947.07
П 33

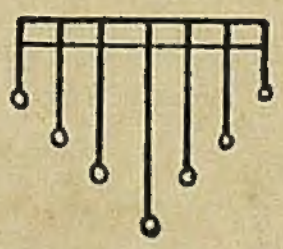
947
П 33

~~23431~~

947
П33

Не умеръ ли Католикомъ

Александръ Первый?



Книгоиздательство
Современныя Проблемы

СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

Того же автора

Россія и папскій престолъ.

МОСКВА.
Тип. Т-го Дома „М. В. Балдинъ и К°“. Арбатъ, д. № 7.
1913 г.

Ко
П 84 Р.
ЭК
947
П 33
23437
53537
49 г.

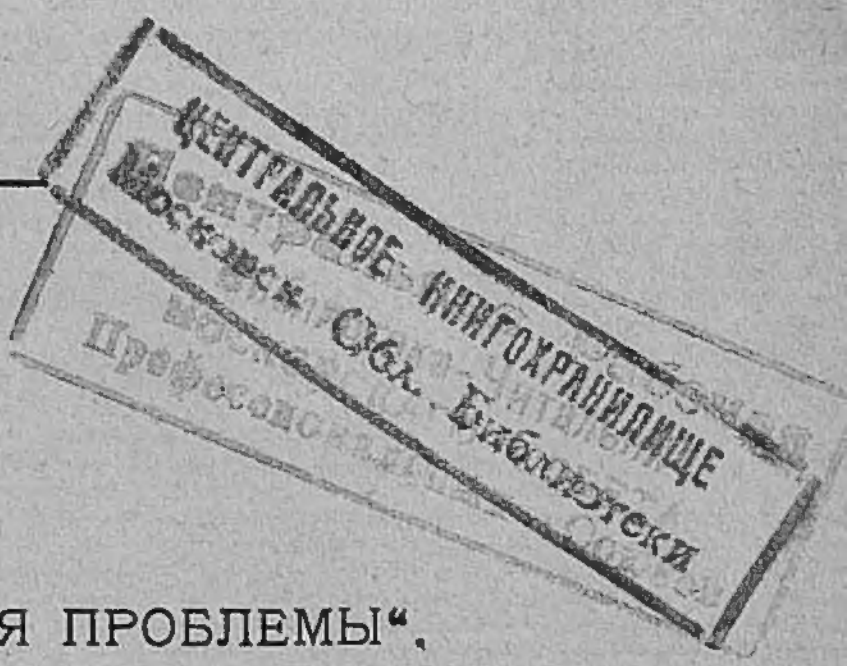
О. ПИРЛИНГЪ.

Не умеръ ли католикомъ АЛЕКСАНДРЪ I?

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА.

Исключительное право перевода предоставлено к-ву „Современныя Проблемы“.

947.07
П33
ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Московск. Обл. Библиотеки



К-во „СОВРЕМЕННЫЯ ПРОБЛЕМЫ“.
Москва 1914 г.

Предварительное замѣчаніе.

Съ самаго момента смерти императора Александра I достовѣрная исторія и легенда о его еще живой памяти страшно перепутались. Сами свидѣтели-очевидцы не могли притти къ соглашенію о томъ, что они, кажется, видѣли собственными глазами. Такъ, по словамъ Тарасова, смерть Александра была спокойная и безболѣзненная, тогда какъ Добберъ заявляетъ, что ей предшествовала долгая и ужасная агонія. И однако эти два лица, оба доктора, присутствовавшіе при умирающемъ, были болѣе освѣдомлены въ истинѣ, чѣмъ кто-либо другой.

Подобное же противорѣчіе встрѣчается и по поводу священника, который былъ позванъ въ этотъ серьезный мо-

ментъ. Согласно наиболѣе вѣрной версіи былъ позванъ представитель церкви православной. Несмотря на эту видимость, внутреннія личныя убѣжденія Александра I вырисовались въ вещественномъ фактѣ—въ посылкѣ въ Римъ генерала Мишо. Необходимо установить этотъ фактъ, подкрѣпить его документами и опредѣлить, насколько это возможно, его цѣнность.

Недавно появившееся сочиненіе великаго князя Николая Михайловича проливаетъ на внутреннія убѣжденія Александра I неожиданный свѣтъ. Оно освѣщаетъ нѣкоторые пункты, которые до сихъ поръ были во мракѣ, и съ этимъ надо вполнѣ считаться.

Александръ I не умеръ ли католикомъ?

I.

1-го сентября 1825 года, раннимъ утромъ, запряженная тройкой карета увезла далеко отъ столицы императора Александра I. Онъ выѣхалъ на нѣсколько дней раньше отъѣзда своей супруги, императрицы Елизаветы, принужденной для возстановленія здоровья и силъ обратиться къ помощи болѣе яснаго солнца юга. Прощаніе съ нѣсколькими близкими людьми было грустное и состоялось въ Александро-Невской лаврѣ, послѣ богослуженія; и въ памяти осталась встрѣча съ инокомъ

Алексѣемъ, извѣстнымъ благочестивой жизнью. Сцена должна была произвести впечатлѣніе. Подвижникъ повелъ императора въ свою бѣдную келью, обтянутую чернымъ, съ большимъ крестомъ на стѣнѣ и восковыми свѣчами вокругъ; онъ показалъ ему свою постель: гробъ, покрытый саваномъ, и, тономъ предсказателя, напомнилъ его о ничтожествѣ величія и о сходствѣ пурпура съ пылью, горячо убѣждая его искать убѣжища въ церкви. Было ли это случайное совпаденіе или таинственное предупрежденіе? Какъ бы то ни было, Александръ, отправлявшійся въ Таганрогъ, чтобы только отдохнуть и привести въ равновѣсіе свою слишкомъ истерзанную душу, долженъ былъ, несмотря на прекрасное и крѣпкое тѣлосложеніе, найти здѣсь преждевременную смерть.

Благодѣтельный лучъ свѣта озаряетъ первыя недѣли, слѣдовавшія по пріѣздѣ.

Казалось, осуществилась, по крайней мѣрѣ отчасти, давно лелѣемая мечта о частной жизни: Таганрогъ, послѣ роскошнаго и чваннаго Петербурга, казался необычайно тихимъ. Императорская чета занимала здѣсь скромное помѣщеніе, наспѣхъ обставленное, окруженное садомъ съ очаровательнымъ видомъ на Азовское море. Тихое семейное счастіе смѣнило увлеченіе и обманчивое развлеченіе. Императрицѣ нечего было больше бояться соперницы. Ни одна иностранка здѣсь не главенствовала надъ „избавителемъ“. Онъ взялъ себя въ руки, повинуясь строгому голосу долга.

Если, какъ утверждаютъ нѣкоторые, мысль отказаться отъ короны все еще приходила ему въ голову, если онъ въ будущемъ и предвидѣлъ такое удаленіе отъ дѣлъ, въ данный моментъ однако онъ все же продолжалъ исполнять

всѣ возлагаемыя на него званіемъ императора обязанности, часто принималъ курьеровъ, велъ обширную переписку, осматривалъ окрестные гарнизоны, посѣщалъ казармы и больницы, производилъ смотры сухопутнымъ и морскимъ войскамъ, умышленно избѣгая показныхъ церемоній.

Но государь, число подданныхъ котораго исчисляется милліонами, никогда не можетъ скрыться отъ непріятностей. Два мрачныхъ случая отравили послѣдніе мѣсяцы жизни Александра.

Сначала жестокій обманъ. 17-го іюля одинъ офицеръ 3-го уланскаго Украинскаго полка, Шервудъ, по происхожденію англичанинъ, былъ принятъ на аудіенціи и открылъ императору ужасную тайну: существованіе въ арміи тайнаго общества. Тотчасъ же было организовано секретное разслѣдованіе, Шервудъ служилъ шпіономъ и агентомъ-

провокаторомъ, и всякое новое открытіе заставляло сердце императора обливаться кровью. Орудіе его побѣдъ грозило разбиться въ его рукахъ; среди заговорщиковъ фигурировали извѣстныя имена, говорили о конституціи и, совсѣмъ шопотомъ, о цареубійствѣ. Опечаленному императору непріятно было придавать серьезное значеніе этимъ ужаснымъ проектамъ, и въ то время какъ легкое наказаніе казалось ему самымъ лучшимъ средствомъ борьбы, знаменитые „декабристы“ впослѣдствіи попали подъ безжалостную суровую руку императора Николая I [1]).

Къ личному несчастію внезапно присоединилось еще несчастіе одного друга. Къ своему горю, Александръ, жертва

---

[1]) Еще въ 1821 г. генералъ Бенкендорфъ доносилъ императору о тайныхъ военныхъ обществахъ. Это донесеніе осталось безо всякихъ послѣдствій.

фатальнаго ослѣпленія и добровольный плѣнникъ особенной системы скрытности, вполнѣ довѣрился, недоброй памяти генералу Аракчееву, „злой ехиднѣ“, по выраженію князя Волконскаго, смѣси Тартюфа и Паши, всегда готовому принять на себя отвѣтственность за все, отъ чего хотѣлъ избавиться государь. Между тѣмъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1825 года во дворцѣ генерала, въ Грузинѣ, разыгралась кровавая драма. Доведенные до отчаянія крѣпостные, не видя никакого другого исхода, перерѣзали горло его любовницѣ, грубой, невѣжественной и сварливой женщинѣ, съ лицомъ, изрытомъ оспой, настолько же безобразной, насколько и грубой. Аракчеевъ съ горя по этому случаю сходилъ съ ума. Будучи раньше строгимъ формалистомъ, онъ теперь совсѣмъ отсталъ отъ своихъ обязанностей, запустилъ самыя важныя дѣла и думалъ только о

томъ, какъ бы отыскать виновниковъ. Можно ли этому повѣрить? Довѣріе къ нему и неизмѣнный фаворъ были таковы, что, не обращая вниманія за почти преступные его поступки, Александръ далъ ему доказательства самой горячей любви, предложивъ ему въ Таганрогѣ дружеское гостепріимство и стараясь всякими способами утѣшить его.

Однако эти волненія были тѣмъ болѣе пагубны, что они вызвали въ организмѣ императора, съ нѣкотораго времени уже сильно потрясенномъ и изнуренномъ, лихорадку. Первые приступы болѣзни сказались во время поѣздки въ Крымъ. Однажды, когда солнце въ изобиліи изливало свои лучи, когда сладостная теплота пропитывала воздухъ, Александръ, въ одномъ мундирѣ, отправился верхомъ на горы, гдѣ расположенъ монастырь св. Георгія. Но въ

этой волшебной странѣ, перемѣны температуры бываютъ быстры и неожиданны. На возвратномъ пути, съ сѣвера началъ дуть свѣжій вѣтеръ, дорога была ужасная, съ трудомъ можно было подвигаться впередъ шагомъ. Возвращеніе въ Севастополь запоздало, обѣдъ, заказанный къ четыремъ часамъ, былъ готовъ только въ восемь. Уставшій императоръ не захотѣлъ ни до чего дотронуться и удалился въ свои аппартаменты, чувствуя начало болѣзни. Все-таки не привыкши никого слушаться и слишкомъ надѣясь на свою крѣпкую натуру, онъ на другой же день снова занялся смотрами, маневрами, пока совсѣмъ лишившись силъ, не долженъ былъ 5-го сентября вернуться въ Таганрогъ въ закрытой каретѣ, закутавшись въ зимнее пальто и прикрывшись медвѣжьей полостью.

Его охватили мрачныя предчувствія, а болѣзнь прогрессировала съ поразительной быстротой. 14-го ноября непредвидѣнный кризисъ такъ напугалъ окружающихъ, что князь Волконскій счелъ необходимымъ прибѣгнуть къ крайнему средству: онъ предложилъ позвать священника. Духовный врачъ долженъ былъ помочь врачамъ тѣлеснымъ въ ихъ тяжеломъ дѣлѣ, потому что императоръ былъ плохимъ паціентомъ. Онъ жаловался, что у него разстроены нервы, упорно отказывался отъ лѣкарствъ и возлагая свое исцѣленіе на Бога. Надѣялись, что по слову священника онъ пойметъ угрожающую ему опасность и измѣнить свое поведеніе. Медицина, представленная Джемсомъ Вилье, присоединилась къ этому мнѣнію, и императрица взяла на себя обязанность предупредить своего супруга.

Была полночь, когда она сѣла у

изголовья больного. Какъ разъ время для интимной бесѣды. Съ ея устъ полились серьезныя и набожныя слова. Она имѣла мужество все высказать, а Александръ—взглянуть истинѣ въ лицо. Докторъ подтвердилъ существованіе опасности, и мысль умирающаго тотчасъ же перенеслась къ вѣчности. Онъ охотно согласился причаститься. Былъ призванъ каѳедральныйпротоіерей, Алексѣй Ѳедоровъ.

— Исповѣдуйте меня,—сказалъ ему Александръ,—не какъ государя, а какъ простого смертнаго.

И онъ захотѣлъ остаться наединѣ съ нимъ. Тайна исповѣди извѣстна только Богу, но, когда больной принялъ Святыя Тайны, онъ сказалъ императрицѣ, цѣлуя у нея руку:

— Никогда я не испытывалъ такого большого покоя; благодарю васъ.

По просьбѣ своего духовника, зара-

нѣе подготовленнаго княземъ Волконскимъ, онъ подчинился предписаніямъ докторовъ, обѣщаясь принимать ихъ лѣкарства. Слишкомъ поздно.

Нѣкоторое время еще можно было успокаивать себя обманчивой надеждой. Чудное утро 17-го ноября нѣсколько подбодрило больного. Яркое солнце юга вызвало у него восклицаніе восторга. Но это были только послѣднія вспышки угасавшаго пламени. Черезъ два дня, 19 ноября (1 декабря) 1825 года, въ одиннадцать часовъ утра, въ унылую и печальную погоду, среди рыданій присутствующихъ, Александръ отдалъ душу Богу, переводя свой взглядъ то на императрицу, чудную и преданную, то на Распятіе, единственный источникъ укрѣпляющаго утѣшенія. Тишина и спокойствіе окружали смертельное ложе. [1]).

[1]) Послѣдовательность болѣзни воспроизведена

53537

Умершій императоръ оставилъ послѣ себя сильное сожалѣніе. Въ тотъ же день его вдова, убитая горемъ, писала императрицѣ — матери: „Нашъ Ангелъ улетѣлъ на небо“. Ангелъ — былъ прозваніе, данное въ семьѣ императору Александру: онъ заслужилъ его своей сыновней любовью и изысканной деликатностью. Но сквозь это лучезарное сіяніе поэтъ открылъ сфинкса, и сфинкса, котораго необычайно трудно разгадать.

Если поведеніе Александра во всемъ было колеблющимся, то особенно это сказалось въ области религіи, такъ что оно сбиваетъ наблюдателя. Съ этой точки зрѣнія одинъ случай, по внѣшности таинственный, произошедшій въ 1825 году, останавливаетъ на себѣ

по Шильдеру, *Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе*, т. IV, стр. 349 и сл.; великому князю Николаю Михайловичу, *Императоръ Александръ I*, т. I, стр. 326 и сл.—См. Приложеніе № 1.

вниманіе и наводитъ на размышленія. Я подразумѣваю миссію генерала Мишо въ Римъ. При какихъ условіяхъ она состоялась? Какова была ея цѣль? Вотъ эти два вопроса и надо разъяснить.

II

Генералъ-лейтенантъ, графъ Александръ Мишо де-Боретуръ савоецъ, находившійся на службѣ у Россіи, былъ типомъ преданнаго солдата и христіанина, Жозефъ де-Местръ въ военномъ мундирѣ. „Достоинство, ловкость, характеръ,—все это у него есть“, говорилъ про него его лучшій другъ, посланникъ короля Сардиніи.[2]) Особая и крѣпкая

---

[2]) J. de Maistre, *Oeuvres complètes*. Lyon, 1886, t, XII, p. 16.—Мишо получилъ титулъ графа *Боретуръ* (составленный изъ двухъ французскихъ словъ: beau—прекрасный и retour—возвращеніе) въ 1814 г., при своемъ возвращеніи въ Сардинію. которое было прекраснымъ потому, что онъ объявилъ Виктору-Эммануилу I о возстановленіи его государства.

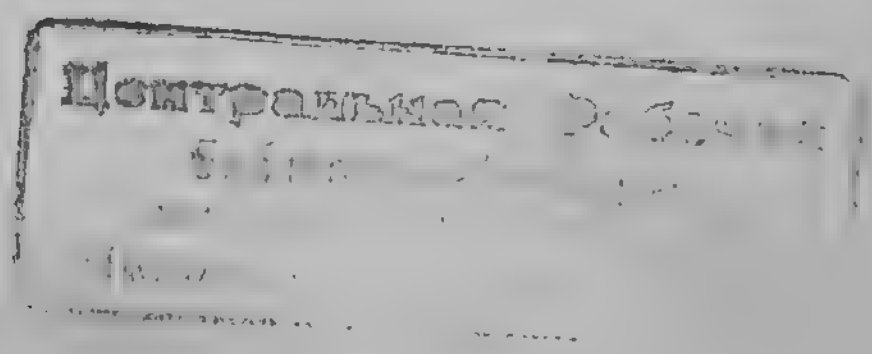
связь соединяла его съ государемъ. Когда онъ былъ еще простымъ полковникомъ, полководецъ Кутузовъ послалъ его, въ 1812 году, объявить императору о стратегическомъ значеніи оставленія Москвы. Мишо выполнилъ свою миссію вполнѣ осмышленно. Объявивъ грустное извѣстіе, что непріятельское знамя развѣвается на стѣнахъ Кремля, что древняя почитаемая столица сдѣлалась жертвою огня, видя, что обильныя слезы текутъ изъ глазъ его повелителя, онъ добавилъ:

— Ваше Величество, армія боится только одного.

— Чего?

— Она боится, какъ бы чувство человѣколюбія не заставило Ваше Величество заключить миръ; всѣ желаютъ только войны.

Наэлетризованный этимъ воодушевленіемъ, Александръ торжественно за-



явилъ, что онъ никогда не подпишетъ „позора своей страны и своихъ подданныхъ“, что скорѣе удалится въ глубину Сибири, отпуститъ бороду и будетъ питаться кортофьлемъ, какъ простые крестьяне; а потомъ, ходя большими шагами по кабинету, съ разгорѣвшимся лицомъ, сжавъ своей рукой руку полковника, произнесъ слѣдующія знаменательныя слова:

— Полковникъ Мишо, не забудьте то, что я вамъ сейчасъ сказалъ; можетъ быть, когда-нибудь мы съ удовольствіемъ вспомнимъ объ этомъ: Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ. Наконецъ-то я понялъ его... больше онъ меня не обманетъ...

— Ваше Величество въ этотъ моментъ рѣшаете славу своей націи и спасеніе Европы: я сейчасъ уже вижу свое не-

счастное отечество освобожденнымъ... [1])

Разговоры подобнаго рода оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе. По опредѣленному желанію императора, Мишо былъ счастливымъ вѣстниковъ первыхъ пораженій, нанесенныя непріятелю, и, всегда вѣрный своимъ обязанностямъ, повышаясь все больше и больше, постоянно находился въ фаворѣ, жилъ въ Зимнемъ Дворцѣ, къ его услугамъ былъ придворный экипажъ. Ревностный католикъ и итальянецъ по происхожденію, онъ былъ подходящимъ человѣкомъ для посылки щекотливой и тайной миссіи къ папѣ. Дѣйствительно, при отъѣздѣ въ Таганрогъ императоръ Александръ поручилъ ему отправиться

---

[1]) К. Военскій, *Два разговора полковника Мишо съ Императоромъ Александромъ I въ 1812 г.* Подлинное письмо Мишо, содержащее эти подробности, адресовано Михайловскому-Данилевскому. Оно помѣчено 30 іюля 1819 г. и хранится въ архивѣ Главнаго Штаба въ Петербургѣ.

въ Римъ и войти въ сношенія съ Ватиканомъ. Предлогомъ для такой посылки служили юбилейныя торжества.

Нѣкоторые историки сомнѣваются въ присутствіи генерала Мишо въ Римѣ въ 1825 году и въ его миссіи передъ Ватиканомъ. Кажется, архивы русскаго посольства не заключаютъ въ себѣ никакого указанія относительно какъ прибытія генерала, такъ и предмета аудіенціи. Два обстоятельства повидимому придаютъ этому аргументу, впрочемъ относительному, нѣкоторую цѣнность: прежде всего Кралинскій, полномочный русскій посолъ, обыкновенно сообщалъ своему начальствуимена всѣхъ знатныхъ лицъ; а кромѣ того по обычаю папская аудіенція испрашивалась письменно. Между тѣмъ донесенія Кралинскаго, сохранившіеся полностью, не упоминаютъ о Мишо.

Молчаніе русскихъ дипломатическихъ архивовъ сильно вознаграждается свѣдѣніями архивовъ Святого Престола. И ничто не доказываетъ лучше, до какой степени надо относится осторожно къ отрицательному аргументу, какъ-то, что онъ мало вѣроятенъ. На самомъ дѣлѣ, въ Ватиканѣ существуетъ подлинное письмо Италинскаго, отъ 13/25 ноября 1825 г., къ кардиналу Делла Сомалія, государственному секретарю, съ испрошеніемъ аудіенціи для Мишо; подлинная записка отвѣта кардинала, отъ 25 ноября, съ обѣщаніемъ аудіенціи; подлинная записка вторичнаго отвѣта того же кардинала, отъ 3 декабря, указывающая день и часъ аудіенціи [1]).

Но чѣмъ объяснить молчаніе Италинскаго передъ своимъ начальствомъ? Оно понятно по новѣйшимъ даннымъ, что Александръ I иногда прибѣгалъ къ по-

[1]) См. прибавленія, № 2.

мощи своихъ довѣренныхъ лицъ безъ вѣдома министровъ. Не пользуясь, какъ Людовикъ XV, двойной дипломатіей, онъ нѣкоторыя дѣла оставлялъ при себѣ и велъ ихъ внѣ канцеляріи. Поразительные примѣры этого были открыты въ самое послѣднее время однимъ компетентнымъ историкомъ [2]). Послѣ этого чего же удивляться, что оффиціальные акты обходятъ молчаніемъ миссію Мишо?

Гендаль,—теперь этого больше уже нельзя отрицать,былъ— въ Римѣ въ 1825 году. Никакихъ подробностей не извѣстно по поводу первой аудіенціи, которая была назначена на 5 декабря, въ часъ пополудни. Мишо долженъ былъ сопровождать Ракети, главный секретарь министерства вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія въ Польшѣ, и

---

[2]) Великій князь Николай Михайловичъ, *ук. соч.*, т. I, стр. 83.

онъ долженъ былъ только обмѣняться обычными вѣжливостями. Вскорѣ состоялась еще одна аудіенція, совершенно частная и серьезная. Чтобы лучше скрыть ее, кардиналъ Сомалія, въ то время тайный секретарій Льва XII, назначилъ свиданіе генералу подъ колоннадой св. Петра, а потомъ провелъ его къ папѣ.

Что произошло между ними? Свидѣтельства цѣнность, которыхъ я разберу ниже, даютъ намъ слѣдующія подробности.

Стоя на колѣняхъ передъ папой, подъ страшной клятвой, Мишо сдѣлалъ ему удивительное заявленіе. Онъ открылъ ему опредѣленное желаніе императора лично отказаться отъ православія и привести въ единство всѣ народы, находящіеся подъ его скипетромъ. И какъ бы для того, чтобы подчеркнуть искренность намѣреній императора, онъ про-

силъ, отъ имени своего государя, посылки въ Петербургъ богослова снабженнаго всѣми полномочіями. Этотъ римскій посланный не долженъ быть прелатомъ высокаго ранга, а скорѣе простымъ священникомъ, который легче будетъ незамѣченъ. Онъ поѣдетъ какъ простой путешественникъ, поселится у доминиканцевъ, и съ нимъ сговорится, какъ устроить это великое дѣло.

Папа выслушалъ просьбу внимательно и выразилъ удовольствіе по поводу предложенной комбинаціи. Даже поднятъ былъ вопросъ о лицѣ, которое можно будетъ послать въ Россію. Выборъ папы палъ на Мауро Каппеллари, аббата камальдульскаго монастыря Санъ-Грегоріо на Монте-Челіо, которому впослѣдствіи пришлось надѣть тіару и именоваться Григоріемъ XVI. Но отдаленное путешествіе пугало его, порученіе казалось ему выше его силъ, и онъ умолялъ

Льва XII избавить его отъ подобной миссіи. Тогда былъ назначенъ отецъ Оріоли, монахъ, впослѣдствіи кардиналъ. Онъ смѣло началъ готовиться къ поѣздкѣ, какъ вдругъ неожиданная смерть Алексадра I потребовала отмѣны его путешествія.

III.

Таковъ фактъ. Каковы же его доказательства?

Мы должны сейчасъ-же заявить: ни Александръ I, ни Левъ XII, какъ я знаю, не оставили никакихъ письменныхъ доказательствъ по этому поводу, но оба они дѣлали устныя заявленія, которыя дошли до насъ и, какъ мы увидимъ, не безъ гарантіи ихъ подлинности [3]).

---

[3]) По словамъ князя Жюля Полиньякъ, бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ при Карлѣ X, въ Парижѣ имѣлись важные документы. Намекнувъ на отреченіе Александра и его супруги, онъ дѣлаетъ примѣчаніе: „Документы, находящіеся въ архивахъ министерства иностранныхъ

И прежде всего самъ Мишо не соблюлъ абсолютной тайны. Борясь съ жестокими страданіями, послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Палермо, окруженный старательнымъ уходомъ племянницъ. Часто мысль его переносилась къ Александру I, онъ любилъ говорить объ его большихъ достоинствахъ, о его благородномъ характерѣ и меланхолически добавлялъ:

— Ахъ, если бы я могъ все сказать, но я поклялся молчать [1]).

дѣлъ, во Франціи, не оставляютъ никакого сомнѣнія о дѣйствительности этого двойного факта а главнымъ образомъ того, что касается императора Александра". *Etudes historiques, politiques et morales sur l'état de la société europeenne, vers le milieu du XIX siècle*, 1845, p. 197. — Эти документы найдены не были. См. *Germania, Sonntagsblatt*, 17 декабря 1876 г., p.—179.

[1]) Comtesse Paoletti de Rodoretto, née Michaud de Beauretour, *Souvenirs militaires; Campagnes et Diplomatie*. Turin. 1869, p. 131. Авторъ этой

Однако его клятва, надо думать, больше требовала отъ него скрытности, чѣмъ полнаго молчанія, потому что то, что онъ скрывалъ отъ однихъ, онъ открывалъ другимъ, императору Николаю I и нѣкоторымъ избраннымъ друзьямъ.

Дѣйствительно, вернувшись въ свое отечество въ 1826 году,—только нельзя сказать точно, какого именно числа,—Мишо составилъ донесеніе, которое онъ предназначалъ императору Николаю I и которое его братъ, графъ Гастано, сообщилъ 22-го января 1846 г. отцу Брешіани [3]). Донесеніе это заключаетъ въ себѣ исторію римской миссіи въ томъ видѣ, въ какомъ она приведена выше. Что же произошло? Фактъ донесенія, отправленнаго замѣстителю Александра

рѣдкой и не поступавшей въ продажу книги, графиня Паолетти, дочь полковника Луи Мишо, была племянницей генерала.

[3]) См. приложеніе № III.

и переданнаго по назначенію, абсолютно неопровержимъ. Тотчасъ же послѣ смерти генерала, названный документъ былъ отданъ на храненіе маіору Феликсу Мишо, брату Александра, жившему въ Туринѣ, домъ Спанна, улица По, а въ Петербургъ было послано донесеніе.

26-го сентября 1841 года князь Волконскій, министръ Императорскаго Двора, извѣстилъ своего коллегу, министра иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде, что донесеніе Мишо должно быть передано Кокошкину, русскому консулу въ Туринѣ. Послѣдній 10 ноября обратился къ Этьенну Мишо, второму брату Александра и генеральному консулу въ Ниццѣ, который 12 ноября заявилъ маіору, что сдѣлаетъ все немедленно. Донесеніе долгіе мѣсяцы путешествовало. Только 9-го марта 1842 года Нессельроде передалъ его Волконскому, а черезъ два дня, 11-го марта, Волконскій сообщилъ

Нессельроде, что документъ былъ предъявленъ Его Величеству. Я нарочно подчеркиваю всѣ числа и подробности, точно называю документы, которые находятся въ публичныхъ архивахъ или въ частныхъ коллекціяхъ [1]), чтобы рѣшительнымъ образомъ заявить, что донесеніе дошло до императора Николая I, потому что къ несчастію самый текстъ, несмотря на тщательные розыски, не былъ найденъ. Затерянъ онъ или уничтоженъ? Великій князь Николай Михайловичъ, компетенція котораго здѣсь особенно цѣнна, держится того мнѣнія, что императоръ Николай I очень просто бросилъ его въ огонь. Это самый обычный способъ уничтоженія писемъ: аналогичные случаи слишкомъ доказываютъ это. Какъ бы то ни было, это исчезновеніе, особенно если оно было пред-

[1]) Въ Петербургѣ, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; въ Ниццѣвъ, семьѣ Мишо.

усмотрѣно и желательно, не могло быть предписаннымъ.

За неимѣніемъ этого главнаго документа, мы имѣемъ массу конфиденціальныхъ преданій, которыя стоитъ разсмотрѣть серьезно.

Что касается свидѣтелей, то графу Гастано, кажется, повезло больше всѣхъ, такъ какъ у него въ рукахъ была копія донесенія, адресованнаго императору Николаю I, которую онъ сообщилъ, какъ мы уже говорили, отцу Брешіани [2]). Такъ же, какъ Эскареннъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже, онъ вкладываетъ въ уста Александра трогательныя слова самоуничиженія. Отпуская Мишо, императоръ сказалъ ему, по словамъ одного: *„Я сознаю всю затруднительность этого предпріятія, но, если бы мнѣ было суждено пасть мученикомъ столь славнаго*

---

[2]) См. приложеніе №№ III и VI.

дѣла, я почиталъ бы себя счастливымъ"; а по словамъ другого: „*Я готовъ стать мученикомъ, если это понадобится*". И оба они еще указываютъ, что Мишо сдѣлалъ папѣ свое сообщеніе подъ тайной исповѣди. Чтобы успокоить людей богобоязненныхъ, напомнимъ, что эта формула только простой способъ выраженія, потому что законъ *sigillum* запрещаетъ только то, что имѣетъ ввиду священное очищеніе отъ грѣховъ.

Другой свидѣтель—знатная дама, въ то время еще дѣвица, Констанція де-Местръ, впослѣдствіи герцогиня Лаваль-Монморанси. Мишо перенесъ на нее привязанность, которую онъ питалъ къ знаменитому отцу сироты. На иноземной почвѣ солдатъ и дипломатъ были связаны прочной дружбой, которая никогда не ослабѣвала. Находясь во власти сильнаго потрясенія, причиненнаго неожиданной смертью его государя, видя, что

его мечты разлетѣлись, какъ дымъ, генералъ, проѣзжая черезъ Туринъ, открылся дочери своего стариннаго друга и сообщилъ ей о своемъ разочарованіи и мукахъ. Его слова запали глубоко въ память Констанціи, унаслѣдовавшей отцовскіе симпатіи къ Россіи, и, болѣе чѣмъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ, герцогиня Монморанси, уже въ преклонныхъ годахъ, но еще обладая удивительно ясной памятью, такъ резюмировала то, что тогда сказалъ ей Мишо:

— Я заявляю, что узнала отъ самого генерала Мишо, что онъ, бывшій адъютантомъ императора Александра, получилъ отъ послѣдняго тайное порученіе отвезти царствовавшему тогда папѣ (я думаю, что это былъ Левъ XII) выраженіе его преклоненія передъ его умомъ. Генералъ опустился передъ папой на колѣни и призналъ его, отъ имени императора, главою церкви.

Коротко и опредѣленно. По моей просьбѣ герцогиня согласилась записать эти слова на отрывномъ листкѣ, и я какъ драгоцѣнность храню въ своихъ бумагахъ записку, писанную подъ ея диктовку баронессой Риччи и подписанную ея собственной рукой [1]).

Съ графомъ Эскаренномъ, будущимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Карла-Альберта, Мишо былъ еще опредѣленнѣе. Оба они раздѣляли одинаковыя политическія мнѣнія, и новаторская партія одинаково отвергала ихъ [2]). Эскаренъ долго хранилъ свою тайну, но послѣ смерти Мишо онъ подумалъ, что можно отъ нея избавиться, по крайней мѣрѣ передъ королемъ, и написалъ 22-го августа 1841 г. для Карла-Альберта маленькую замѣточку, которая въ

---

[1]) См. приложенія, № V.

[2]) Solaro della Margherita. *Memorandum storico-politico*, p. 14, 29, 32.

переводѣ на итальянскій языкъ была напечатана въ 1876 году въ Civilta Catolica [3]). Въ ней кромѣ уже извѣстнаго читателю изложенія есть еще одна новая и любопытная подробность.

Императоръ Александръ, кажется, мечталъ самъ съѣздить въ Римъ: онъ хотѣлъ отправиться туда послѣ Веронскаго конгресса. Но императрица Марія Ѳеодоровна отговорила его отъ этого: она предвидѣла разговоръ съ папой и побаивалась католическихъ склонностей своего сына. Уступая просьбамъ матери, которую онъ всегда окружалъ внимательной любовью, Александръ на время пожертвовалъ своимъ проектомъ, рѣшивъ впослѣдствіи наверстать это дѣло посылкой уполномоченнаго лица. Эти свѣдѣнія въ сущности своей подтверждаются Шатобріаномъ [1]), котораго импе-

---

[3]). См. приложенія, № VI.

[1]) *Congrès de Vérone*, Paris, 1838, t. I, p. 218.

раторъ удостоилъ въ Веронѣ своей довѣренностью и который говорилъ по этому поводу въ довольно опредѣленныхъ выраженіяхъ, которыя точно приведены ниже. Можетъ быть, въ Ватиканѣ догадывались о намѣреніяхъ августѣйшаго путешественника и, конечно, его встрѣтили бы съ еще большей радостью, чѣмъ Павла Петровича, бывшаго когда-то гостемъ Пія VI. Во всякомъ случаѣ Левъ XII ухватился за первый представившійся случай, 2-го октября 1824 г., пригласить императора пріѣхать въ Римъ. „Мнѣ будетъ очень пріятно, — отвѣчалъ послѣдній 22-го ноября,—когда-либо воспользоваться приглашеніемъ, которымъ Ваше Святѣйшество кончаете Ваше письмо, и если мнѣ случится быть вблизи Италіи, я буду искренно радъ лично засвидѣтельствовать Вашему Святѣйшеству искреннюю преданность, которую я питаю къ Ва-

шей особѣ“ [1]).

Таково то, что можно было бы назвать Туринской традиціей, потому что она развертывается въ Пьемонтѣ. Теперь же римская традиція вполнѣ совпадаетъ съ традиціей туринской, возвышается только мѣстными подробностями, и мы прямо переходимъ отъ Льва XII къ Григорію XVI и его довѣренному Гастано Мозани. Ахъ! какой чудный и достойный человѣкъ былъ этотъ вѣрный слу-житель папскаго престола! Я какъ сейчасъ вижу его за своимъ письменнымъ столомъ, окруженнымъ многочисленными томами его *Dizionario*, на которые онъ смотритъ съ любовью, какъ на дорогихъ дѣтей. Когда я посѣтилъ его въ 1880 оду, онъ былъ уже почтеннымъ старцемъ, украшеннымъ сѣдыми волосами, съ выразительными и подвижными чер-

---

[1]) Michel Godlewski, *Momenta ecclesiastica Petropolitana*, t. II, p. 74, № XII.

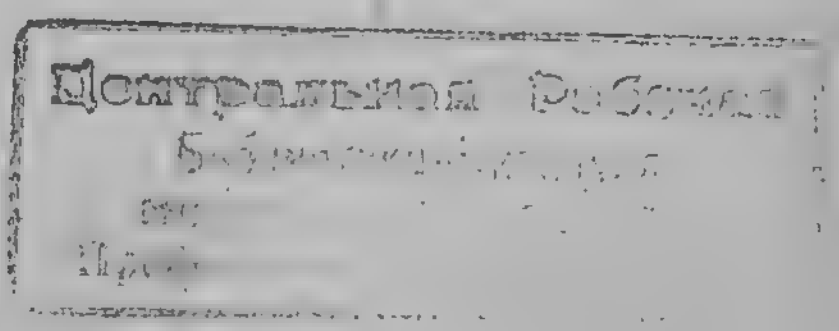
тами лица, съ красивыми движеніями и съ неисчерпаемымъ краснорѣчіемъ. Морони ничего новаго сообщить не могъ: все, что онъ зналъ, онъ напечаталъ въ своемъ *Dizionario* [3]), но онъ съ самымъ серьезнымъ видомъ сообщилъ мнѣ, что онъ свой разсказъ слышалъ отъ самого Григорія XVI и что онъ записалъ его въ тотъ же самый день, какъ услышалъ. Странная аналогія: папа разсказываетъ объ аудіенціи Мишо почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, что и Эскареннъ, и, свидѣтель, а въ то же время и дѣйствующее лицо, онъ настаивалъ на русской миссіи, которую ему предлагали и отъ которой онъ, простой камальдульскій монахъ, считалъ необходимымъ отказаться, но передъ которой не отступилъ отецъ Оріэли.

Другой папа, Пій IX, пользовавшійся другимъ источникомъ, при слѣдующихъ

[3]) См. приложеніе № VII.

обстоятельствахъ подтвердилъ свидѣтельство Григорія XVI [1]). Онъ поручилъ о. Баллерини написать исторію своего царствованія, очень интересовался этой работой, давалъ даты и освѣщеніе событій, читалъ даже корректуры и собственной своей рукой дѣлалъ на поляхъ помѣтки. Между тѣмъ о. Баллерини, познакомившійся изъ дневника Брешіани съ довѣренностью Гаэтона Мишо, рѣшилъ спросить папу о своевременности опубликовать ее въ предварительной главѣ и предложилъ папѣ прочитать ее ему. Пій IX согласился на это, но заявилъ, что прежде онъ дастъ то, что онъ знаетъ по этому самому поводу, „какъ разсказанному кардиналомъ Солія“, бывшимъ камераріемъ Льва XII, которому было поручено, какъ мы помнимъ, провести генерала Мишо къ папѣ. За исключеніемъ этой

[1]) См. Приложеніе, № IV.



новой подробности, не упоминаемой другими свидѣтелями, все остальное вполнѣ совпадаетъ съ разсказомъ, записаннымъ отцомъ Брешіани. Папа былъ пораженъ сходствомъ между обѣими версіями, считалъ фактъ доказаннымъ, не выражалъ никакого сомнѣнія и согласился на его опубликованіе.

Идя отъ Рима и Турина до Петербурга, мы находимъ слѣды того же самаго преданія, распадающіеся на двѣ версіи: одна умѣренная, достовѣрная, имѣетъ за собой авторитетный источникъ; другая, болѣе распространенная, меньше поддается контролю.

Первая версія исходитъ отъ самого Александра. Передъ своимъ отъѣздомъ въ Таганрогъ онъ отдалъ тайный приказъ отцу Сокольскому, пріору доминиканцевъ, приготовить помѣщеніе для одного священника, который вскорѣ пріѣдетъ изъ Рима. Монастырь св. Ека-

терины, древній домъ іезуитовъ, расположенный въ центрѣ города, вблизи Невскаго проспекта, былъ, конечно, самымъ подходящимъ мѣстомъ, которое можно было предложить послу папы. Императорскія распоряженія были выполнены въ точности, и пріоръ раскрылъ это загадочное дѣло только много времени спустя. Его замѣститель, отецъ Іозевичъ, любилъ разсказывать объ этомъ, и его разсказъ запечатлѣлся между моими дѣтскими воспоминаніями.

По отношенію къ Сокольскому, императоръ оставался въ предѣлахъ самой строгой скромности. Чтобы дѣйствовать такъ, онъ имѣлъ самыя серьезныя причины. Но понемногу—неизвѣстно, ни откуда, ни какъ—слухи, циркулировавшіе за границей, распространились и въ Россіи, хотя въ очень ограниченномъ кругѣ лицъ. Русскія версіи второго разряда согласны съ заграничными вер-

сіями въ существенныхъ частяхъ; однако онѣ представляютъ нѣкоторые варіанты. По одному варіанту будто бы къ ложу умирающаго Александра призывали католическаго священника. Именно онъ причащалъ императора; православный священникъ пришелъ только позже, когда больной уже лишился сознанія.

Не возможно въ точности установить все дѣло, потому что свидѣтели противорѣчатъ другъ другу, и если что-либо и подтверждаетъ сомнѣнія, такъ именно это странная аналогія. Здѣсь я въ особенности имѣю въ виду свидѣтельствованіе генерала графа Витта, пережившаго Аустерлицъ и Ваграмъ, удостоившагося высокаго назначенія въ Южной арміи. Онъ однимъ изъ первыхъ донесъ о тайныхъ военныхъ обществахъ; по своей службѣ онъ въ 1825 году пріѣхалъ въ Таганрогъ, гдѣ видѣлся съ импера́то-

ромъ. Совсѣмъ другой закалки, чѣмъ Мишо, и интересовавшійся религіозными вопросами, онъ сильно заинтересовался религіозными воззрѣніями Александра, и хотя лично не присутствовалъ при послѣднихъ моментахъ его, вполнѣ повѣрилъ сообщенію его адьютанта, графа Ксаверія Браницкаго, о присутствіи католическаго священника [1]). За неимѣніемъ доказательства вопросъ остается открытымъ.

Къ какому же заключенію можно притти изъ всего сказаннаго? Большинство свидѣтельствъ, приведенныхъ выше,—я не настаиваю на свидѣтельствѣ генерала Витта,—по моему мнѣнію, имѣютъ неоспоримую цѣнность. Свидѣтели были въ состояніи знать правду, ничто не заставляло ихъ искажать ее. Ихъ характеръ можетъ служить гарантіей

---

[1]) См. Приложеніе, № VIII.

законности. Никакое подозрѣніе не можетъ коснуться ихъ. Но свидѣтельства не зависятъ одни отъ другихъ, прекрасно согласуются между собой, строго контролируютъ одно другое и разнятся только въ подробностяхъ. Безпартійная критика не имѣетъ права отвергать ихъ.

Значитъ, фактъ принимается во всей своей полнотѣ, историческая задача окончательно рѣшена? Интересующій насъ вопросъ слишкомъ деликатенъ, чтобы не требовать осторожности. Два пункта, кажется, должны быть приняты. Дѣйствительно, изо всѣхъ свидѣтельствъ вытекаетъ, что генералъ Мишо былъ посланъ въ Римъ съ порученіемъ и что его порученіе имѣло цѣлью религіозный союзъ. Остается посмотрѣть, какія мысли были у Александра.

IV.

29-го августа 1817 года Меттернихъ писалъ изъ Луккъ императору Францу:

„Ваше Величество несомнѣнно уже давно убѣдились, что умъ императора Александра не можетъ сохранять одно и то же направленіе. Съ 1815 года онъ покинулъ якобизмъ, чтобы удариться въ мистицизмъ. Во всякомъ случаѣ такъ какъ его убѣжденія революціонныя, то и его религіозныя чувства должны быть такими же; и покровительство „Библейскихъ обществъ“ не могло вырватся у него.“[1])

Это грубое замѣчаніе принадлежитъ

---

[1]) *Mémoirs, documents et écrits divers laissés par le prince de Metternieh, t. III p.* 54.

не тонкому психологу, въ немъ нѣтъ чувства мѣры, и оно грѣшитъ излишествомъ. Впрочемъ Меттернихъ, по крайней мѣрѣ отчасти, самъ изобличаетъ себя въ ошибкѣ, когда, замѣтивъ въ Лайбахѣ глубокую перемѣну въ императорѣ Александрѣ, переходъ „отъ чернаго къ бѣлому“, онъ въ 1822 году, послѣ Веронскаго конгресса, хвалился, что ему удалось сдѣлать, „одно необычайное дѣло“, стать въ лучшія отношенія съ русскимъ императеромъ, „и нечего бояться,—добавляетъ онъ,—что эти отношенія испортятся“. На самомъ дѣлѣ въ политикѣ Александра больше не было поворота, и австрійскій канцлеръ умѣлъ обратить въ свою пользу новыя склонности его. Что же касается внутреннихъ духовныхъ убѣжденій, то послѣ смерти Александра Меттернихъ писалъ, что послѣдній „всегда переходилъ отъ одного культа къ другому,

отъ одной религіи къ другой.“[2])

Дѣйствительно, его безпокойная и ищущая душа испытывала—мы говорили здѣсь только о чисто духовной области—самыя неожиданныя и самыя глубокія перемѣны. Не проникая въ неощутимыя изгибы совѣсти, желая только освѣтить миссію Мишо, я попробую обрисовать отношенія императора съ католиками, оцѣнить ихъ относительную цѣнность.

И прежде всего, поскольку онъ былъ государемъ и законодателемъ, Александръ никогда не сочувствовалъ склонностямъ къ Риму. Скорѣе даже онъ старался, насколько могъ, затормозить ихъ. Поэтому-то, несмотря на либеральныя склонности, сынъ Павла I сильно побаивался отказаться отъ прародительскаго деспотизма. Неограни-

---

[2]) *Ibidem*, t, III, p. 355, 466, 563.

ченный хозяинъ въ дѣлахъ государства' онъ не прочь былъ вмѣшиваться и въ дѣла церкви, управлять ими по своему желанію. Идя по стопамъ Екатерины II, онъ остался вѣрнымъ захвату свѣтской власти. Когда графъ Бутурлинъ былъ назначенъ посломъ въ Римъ, куда онъ, впрочемъ, совсѣмъ не поѣхалъ, ему было приказано ограничить, насколько возможно, власть папы въ Россіи, скорѣе расширить власть епископовъ, настаивать на соблюденіи законовъ имперіи, будутъ они или нѣтъ согласоваться съ каноническими законами. Здѣсь видна была задняя мысль: хотѣлось имѣть полную свободу въ сношеніи съ епископами и избавиться отъ требованій папы. Вѣдь Александръ, несмотря на пушки и на предварительный союзъ съ Римомъ, основалъ экклезіастическую коллегію, плохо опредѣленныя права которой спутали папскую

юридикцію. Именно онъ организовалъ центральную виленскую семинарію, откуда вышли знаменитые фискалы офиціальной ереси въ 1839 году. Очевидно, онъ не желалъ насиловать ничьей совѣсти, онъ хотѣлъ, чтобы всякій молился по своимъ убѣжденіямъ, но послѣдствія такой системы были неизбѣжны.

Такъ какъ дѣла религіозныя перемѣшивались съ дѣлами политическими, будущій соперникъ Наполеона, раздраженный выдачей Вернега Франціи, выслалъ изъ Петербурга монсиньора Ареццо, представителя Святого Престола, котораго только съ большимъ трудомъ приняли при русскомъ дворѣ. И затрудненія, съ которыми этому прелату пришлось бороться, были таковы, что послѣ короткаго пребыванія онъ выразилъ свою миссію слѣдующими мстительными словами: „ско-

рѣе мученикъ Св. Петра, чѣмъ Петербургскій нунцій.[1])“ Самому Пію VII Александръ никогда не простилъ отказа подписать актъ Священнаго Союза и оппозиціи Библейскому Обществу.

Выступали на сцену и іезуиты. Въ 1812 году они достигли вершины расположенія къ нимъ. Ими хотѣли воспользоваться, чтобы добиться польскихъ симпатій. Ихъ полоцкая коллегія была преобразована въ академію и снабжена значительными правами; но вскорѣ послѣ побѣдъ надъ Наполеономъ, когда вокругъ іезуитовъ обозначилось движеніе къ обращенію, императоръ, который самъ, по словамъ Голицына, „проповѣдывалъ Христа дамамъ“ и отыскивалъ прозелитовъ, счелъ необходимымъ немедленно избавиться отъ нихъ. „Указъ появился изъ дворца, какъ молнія изъ

([1] Пирлингъ, *Россія и папскій Престолъ*

тучи“ [1]): іезуиты были изгнаны сначала изъ Петербурга. въ 1816 году, а потомъ изо всей Россіи, въ 1820 году [1]).

Въ виду такихъ мѣръ, относительно враждебныхъ, напрасно стали бы искать въ оффиціальныхъ актахъ Александра слѣдовъ симпатіи къ католикамъ. Были ли они въ личныхъ его чувствахъ? Не проникли ли въ его умъ нѣкоторыя унитаріатскія мысли? Попробуемъ разобраться.

Я только для памяти отмѣтилъ слухи, собранные Шатобріаномъ [2]) и нѣкоторыми другими о „склонности“ Александра „къ католической религіи“: они слишкомъ неопредѣленны и не поддаются контролю.

Я не настаиваю также ни на свида-

---

[1]) Ide Maistre, *Oeuvres complètes* t. XIII, p. 206. Указъ объ изгнаніи помѣченъ 20-мъ декабря 1815 г., стараго стиля.

[2]) *Congrès de Vérone*, Paris, 1838, t. I, p. 203, 211, 218.

ніи съ княземъ-чудотворцемъ Гогенлое, тайна котораго никогда не была раскрыта, ни на перепискѣ съ Женевскимъ кюре Вуареномъ, въ которой нѣтъ ничего выдающагося. Другія указанія болѣе цѣнны.

Несмотря на, повидимому, искренній и откровенный характеръ, Александръ былъ очень скрытнымъ человѣкомъ и недовѣрялъ людямъ. Съ ранней молодостью, вынужденный плавать между двумя волнами, нравиться однимъ и не возбуждать недовольства въ другихъ, онъ научился внутренно сосредоточиваться и постигъ до извѣстной степени искусство притворяться.

Прекраснымъ доказательствомъ этому служатъ его отношенія къ Наполеону съ Тильзита до 1812 года.

Православный по религіи, онъ въ школѣ Лагарна лучше изучилъ либеральный катехизисъ, чѣмъ катехизисъ

своей церкви, который преподавалъ священникъ Самборскій. Первыя его впечатлѣнія были впечатлѣнія мечтателя безъ опыта. Чувствуя отвращеніе къ окружающимъ и, за исключеніемъ нѣсколькихъ молодыхъ друзей, ненавидя всѣхъ другихъ придворныхъ, онъ не былъ ослѣпленъ блескомъ трона; ему больше улыбалась мирная жизнь, лишенная всякой отвѣтственности, и чтобы зажить ей, онъ хотѣлъ даже отказаться отъ скипетра, какъ только подаритъ Россіи вѣротерпимые законы.

Дѣйствительная работа правителя нѣсколько умѣрила эти химерическіе планы и сдержала либеральный порывъ Александра, не раскрывъ еще религіозную жилку. Ее поглотили другія заботы.

Европа была въ стадіи переустройства. Рушились старыя монархіи. Молодой завоеватель наполнялъ міръ своей военной славой.

Угрожалъ открыться Восточный вопросъ. Въ политикѣ и на войнѣ Александръ долженъ былъ бороться съ Наполеономъ. Государственныя дѣла увеличились еще мелкими интригами. Одна полька, по мужу Нарышкина, проводила прекрасные дни въ Зимнемъ дворцѣ. Александръ, не обращавшій вниманія на свою жену, надолго былъ скованъ цѣпями Марьей Антоновной. И Жозефъ де-Местръ съ грустью замѣчалъ, что тогда появилась мысль отдѣлить государство отъ церкви.

Только 1812 годъ произвелъ въ душѣ Александра спасительный переворотъ. При мрачномъ свѣтѣ московскаго пожара передъ нимъ открылись новые горизонты: онъ понялъ величину своего предназначенія и, чувствуя, что почва колеблется у него подъ ногами, началъ искать точку опоры.

Тогда-то именно онъ вполнѣ предался

тому, что принято называть его мистицизмомъ, не въ строгомъ смыслѣ, который придаютъ этому слову теологи, но въ смыслѣ смутнаго стремленія къ Безконечному.

Библія и священныя книги становятся его любимымъ чтеніемъ, онъ по-своему объясняетъ священные тексты, долгіе часы проходятъ у него въ молитвѣ, духовные разговоры укрѣпляютъ его.

Къ этому примѣшивается нѣсколько обрядностей, скорѣе ребяческихъ, чѣмъ настоящихъ: первый библейскій текстъ, попавшійся въ открытой книгѣ, кажется ему откровеніемъ; у него бываютъ предчувствія, которыя обязательно сбываются, внѣшнія побужденія опредѣляютъ его дѣйствія, и никакая человѣческая сила, говоритъ онъ, не сможетъ заставить его отказаться отъ нихъ. Этотъ мистицизмъ особаго рода усилился эклектической философіей: или есте-

ственное предрасположеніе, или стремленіе къ неизвѣстному, или угрызенія совѣсти по поводу смерти отца, или, наконецъ, горькое разочарованіе въ окружающихъ,—что бы то ни было, Александръ во всю свою жизнь былъ неутѣшимымъ искателемъ, мятущимся духомъ, безпокойнымъ изслѣдователемъ. Видя, какъ онъ перебираетъ всѣ системы, можно было сказать, что онъ всегда ищетъ свѣта и успокоенія. За продолжительными разговорами съ m-me Крюденеръ слѣдуютъ свиданія съ квакерами, съ духовными всѣхъ оттѣнковъ, съ православными монахами и капуцинами, съ архимандритомъ Θотіемъ и монсиньоромъ Гогенлое. Нельзя было разобраться въ этихъ различныхъ настроеніяхъ и найти въ нихъ руководящую нить.

Это состояніе души, которая презираетъ анализъ. Достаточно припомнить

нѣкоторыя мысли, близко касающіяся нашего предмета.

Передъ нашими глазами находится одинъ документъ, подлинный изобличитель. Эта маленькая въ нѣсколько разъ сложенная записочка, которую вполнѣ могли незамѣтить, но которая не ускользнула отъ опытнаго глаза внимательнаго историка [1]). Записка озаглавлена: *О мистической литературѣ*, адресована „въ собственные руки“ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, любимой сестрѣ Александрѣ, которой онъ охотно раскрывалъ сердце.

Хочетъ ли онъ повѣдать ей о своихъ сомнѣніяхъ или просто хочетъ удовлетворить ея любознательность, онъ разговариваетъ съ ней о тайныхъ обществахъ,

---

1) Великій князь Николай Михайловичъ, *Переписка императора Александра I съ сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной, стр. 286.* См. приложеніе, № IX.

о теологическихъ дѣктринахъ и о путяхъ, которые ведутъ къ Богу. Одна только страничка, но какая своеобразная! Сколько здѣсь встрѣчается афоризмовъ, сколько сталкивается противорѣчій! Поочередно то мистикъ, то теософъ, то аскетъ, то квіетистъ, то спиритуалистъ, то оккультистъ, то сторонникъ внутренней церкви, Александръ прекрасно чувствуетъ себя въ этомъ удивительномъ смѣшеніи принциповъ и не даетъ увлечь себя этому круговороту. Спокойно онъ прилагаетъ три листа книгъ, не сомнѣваясь, какое изумленіе должно вызвать ихъ странное наростаніе.

На первомъ листѣ значатся сочиненія Бёма, Сведенборга, Сенъ-Мартэна, Джонъ-Стилинга. Эти книги представляютъ настоящую смѣсь истинъ и заблужденій. На второмъ листѣ находятся имена Мальбранша, m-me Де-ля-Мотъ-Гюно, Эккартгаузена, св. Августина

(*Исповѣдь*). На послѣднемъ мѣстѣ идутъ духовныя сочиненія Фенелона, снабженныя слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Несравнимо выше другихъ“. На третьемъ листѣ, и это надо замѣтить, значатся только католическія сочиненія: *Практика истинной мистической теологіи.—Мысли св. Франсуа Сальскаго.—Прочная любовь*, его же.—*Духъ св. Терезы.—Подражаніе Эрнсту*, Ѳомы Кемпійскаго.—*О истинной мудрости*, его-же.—Таулеръ, *Божественныя Установленія*. Цѣнность этихъ книгъ отмѣчена слѣдующей припиской. „Всѣ эти книги чистѣйшаго золота, безо всякой примѣси. Но основаніе всего—Священное Писаніе. Чтобы облегчить чтеніе его, можно найти по-французски: *Morale de Iésus-Christ et des apôtres*. По-русски: Четыре Евангелія“.

Нѣсколькими строчками выше Александръ такъ описываетъ книги этого листа: „Наконецъ *третій классъ* сочи-

ненiй этого рода состоитъ изъ книгъ, которыя занимаются исключительно нравственной культурой и, не проповѣдуя никакой теоріи, показываютъ практическій путь, испытанный на опытѣ".

„Этотъ родъ—самый достойный и самый вѣрный".

„Счастливъ тотъ, кто, посвятивъ нѣкоторое время умственному испытанію, почувствуетъ скуку отъ сочиненій перваго класса, перейдетъ ко второму и спустится до третьяго. Совершенство и истина находятся здѣсь, на самомъ днѣ, потому что повсюду совершенство, это простота.

Несомнѣнно, никто не будетъ отрицать, что между третьимъ листомъ, такъ горячо рекомендуемымъ, и общими помѣтками, предшествующими всѣмъ тремъ листамъ, поразительный контрастъ, чтобы не сказать—явная безсмыслица. Самъ

Александръ числится—что доказывается его перепиской съ Голицынымъ и Кошелевымъ — среди читателей третьяго диста, а чтеніе этихъ книгъ не могло не оставить, хотя бы и безъ его вѣдома, глубокихъ слѣдовъ въ его головѣ.

Онъ приближается, можетъ быть, даже не замѣчая этого, къ католицизму. Такъ, извѣстна важность, придаваемая догмату „filioque“, относящемуся къ доземной жизни Христа и составляющей часть откровенія.

Сколько ученыхъ перьевъ, особенно византійскихъ, рѣзбирало этотъ сюжетъ! Сколько по этому поводу было сломлено копій на Флорентійскомъ соборѣ! Между тѣмъ Александръ торжественно принимаетъ католическое вѣроученіе. Въ письмѣ къ Кошелеву, написанному изъ Полоцка 25 января 1813 г., онъ выражается такъ: „Обращайте ваши молитвы къ Высшему Существу, къ на-

шему Спасителю и къ Святому Духу, который отъ Нихъ исходитъ, чтобы они руководили мною, укрѣпили меня на единственномъ пути, который ведетъ ко спасенію, и дали мнѣ необходимыя силы, чтобы закончить общественное дѣло, сдѣлавъ свою отчизну счастливой, но не въ обычномъ смыслѣ слова: всю славу я вижу въ приближеніи царствія Іисуса Христа—Вашъ“ [1])...

Здѣсь уже ясно исповѣданіе вѣры: Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, а не только отъ одного Отца. Развѣ не догадывался Александръ, когда писалъ эти строки, что онъ въ глазахъ православныхъ прослыветъ за латиниста, даже за еретика?

Другой выводъ должно, кажется, сдѣлать изъ того же чтенія; именно, что мысль о религіозномъ союзѣ, о церков-

---

[1]) Великій князь Николай Михайловичъ, *Императоръ Александръ I*, т. II, стр. 7.

номъ союзѣ посѣщала голову царя. По этому поводу императоръ имѣлъ значительный разговоръ съ графомъ де-Местромъ *). Только что появилась Христіанская Конвенція 14—26 сентября 1815 г. Она была загадочна и поддавалась самымъ различнымъ толкованіямъ. Исходя изъ сути вещей, сардинскій посланный рискнулъ задать вопросъ, не добивается ли Священный Союзъ „смѣшенія всѣхъ вѣроисповѣданій, такъ чтобы всякій государь не могъ уже исключительно защищать свое?“

Отвѣтъ императора:

— Ничуть! Ничуть (живо)! Напротивъ! Всякій государь будетъ неизмѣнно привязанъ къ своей собственной религіи. Вы это хорошо видите, потому что изъ трехъ подписавшихъ ее государей ав-

*) J. de Maistre, *Oeuvres complètes*, t. XII, p. 282-288. Донесеніе графа Местра отъ 12/24 февраля 1816 г.

стрійскій императоръ—католикъ, прусскій король—протестантъ, а я— греческаго исповѣданія. Французскій король, католикъ, далъ мнѣ копію подписанной Конвенціи, и даже подписанной собственной его рукой. Она здѣсь (указывая на бумаги), и я вамъ могу ее показать.

Говорили, что это отрицаніе союза, а вотъ его и признаніе. Во время того же разговора, по поводу вѣроисповѣдныхъ различій, императоръ выразился такъ: *„Въ христіанствѣ есть нѣчто болѣе важное, чѣмъ всѣ вѣроисповѣдныя различія* (и въ то же время онъ поднялъ руку и обвелъ ею кругомъ, словно строилъ соборъ всеобщей церкви). *Вотъ вѣчное. Начнемте преслѣдовать невѣріе; вотъ въ чемъ величайшее зло, которымъ надо заняться. Проповѣдуемъ Евангеліе, это довольно великое дѣло. Я вполнѣ надѣюсь, что когда-нибудь всѣ вѣроиспо-*

вѣданія соединятся, я считаю это вполнѣ возможнымъ; но время еще не пришло. Что же касается тѣхъ, которые мѣняютъ религію, то сознаюсь, что не могу ихъ уважать (и онъ это заявленіе сопровождалъ презрительнымъ движеніемъ)".

Графъ де-Местръ добавляетъ:

— Если бы я былъ императоромъ минуты двѣ, я воспользовался бы случаемъ спросить у него, *какъ это возможно, чтобы когда-нибудь всѣ вѣроисповѣданія соединились, такъ какъ всякій христіанинъ долженъ неизмѣнно хранить свое?*

Итакъ, видно, несмотря на противорѣчивыя сказанія, что великая мысль о соединеніи церквей во всякомъ случаѣ появлялась у него и брала верхъ. Контуры ея неясны, она, такъ сказать, аморфна, похожа въ зародышѣ, но откуда происходитъ этотъ зародышъ? Нѣкоторыя указанія на это даютъ намъ пись-

мо отъ 8 и 15 февраля 1821 г., посланное Голицыну, и сообщенія, сдѣланныя Шатобріану на Веронскомъ конгрессѣ.

Чисто духовная связь соединяла императора съ двумя людьми, раздѣлявшими его мистическое настроеніе: Александромъ Голицынымъ и Родіономъ Кошелевымъ. Однако оба они опасались, что точно опредѣлить его наклонностей нельзя, но они были проникнуты католическими тенденціями, потому что въ выше указанномъ письмѣ отвѣтъ Александра гласитъ: „Вы и Кошелевъ, кажется, испытываете нѣкоторое безпокойство отъ папскаго вліянія. Вспомните, что сказалъ Нашъ Господь своимъ ученикамъ въ лодкѣ на ихъ страхи: „Почему вы такъ маловѣрны?“ Не имѣю ли я нѣкотораго права примѣнить къ вамъ эти слова? Я могу вамъ гарантировать, что мнѣ совсѣмъ незачѣмъ противиться этому вліянію, потому что

мнѣ не приходилось слышать ни одного слова отъ папы о какомъ-либо вмѣшательствѣ съ его стороны въ дѣла нашихъ католическихъ церквей. Но впрочемъ, какъ согласовать эту боязнь, которую вы испытываете къ папѣ и его вліянію, со словами m-me Бушъ, которая заявляетъ, что въ большомъ дѣлѣ обязательно долженъ быть одинъ главный руководитель?“ [1]).

Свидѣтельство Шатобріана болѣе опредѣленно, чѣмъ эти туманные намеки. По выходѣ съ одной изъ аудіенцій, когда Александръ вполнѣ открылъ свою душу, авторъ „Cogrès de Vèrone“ написалъ слѣдующія строки: „Мы затрогивали соединеніе греческой и латинской церквей: Александръ скло-

---

[1]) Великій князь Николай Михайловичъ, *ук. соч.*, т. I, стр. 551. M-me Бушъ пробовала играть, но съ меньшимъ успѣхомъ, ту же роль, что и г-жа де-Крюденеръ.

няется къ этому; но онъ не слишкомъ вѣритъ въ это дѣло, чтобы испытать его; онъ хотѣлъ съѣздить въ Римъ и остановился на границѣ Италіи: болѣе робкій, чѣмъ Цезарь, онъ не перешелъ проклятаго потока изъ-за разговоровъ, которые неизмѣнно возникли бы по поводу его поѣздки. Эта внутренняя борьба не проходитъ даромъ: въ дѣлахъ религіозныхъ, въ которыхъ онъ является неограниченнымъ главой, онъ не знаетъ, повинуется ли онъ скрытой волѣ Господа или уступаетъ какому-то низменному побужденію, которое сдѣлаетъ его ренегатомъ и вѣроотступникомъ.[1])“

Что особенно замѣтно, такъ это склонность къ эклектизму. Его безпокойный и нерѣшительный умъ мучительно не хотѣлъ запираться въ какую-либо опредѣленную догму.

---

[1]) Congrès de Vérone, t. I, p. 218.

И его расположеніе носилось по волѣ его перемѣнчивыхъ убѣжденій. Въ его головѣ совершалась упорная и постоянная работа. Почему послѣ столькихъ обмановъ его взглядъ, какъ многіе утверждаютъ это, не могъ обратиться къ Риму?

Дѣйствительно, миссія Мишо къ папѣ, повторяемъ еще разъ, безспорна. Безспоренъ также и религіозный характеръ этой миссіи. Но каковъ былъ точный смыслъ ея и реальное значеніе?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ вызываетъ серьезныя затрудненія. Припомнивъ утопическій строй ума Александра, его легкость принятія нелѣпицъ, надо задать вопросъ, до какой степени соединеніе церквей и признаніе папскаго авторитета, который онъ имѣлъ въ виду, соотвѣтствовало католическимъ идеямъ? Въ основѣ этихъ желаній не было ли химерическихъ сдѣлокъ и не-

пріемлемыхъ комбинацій? Въ этомъ тайна Господа. Впрочемъ генералу Мишо были поручены только предварительные шаги; окончательное же соглашеніе долженъ былъ рѣшить Петербургъ послѣ переговоровъ съ какимъ-либо богословомъ.

Какъ бы то ни было, отнынѣ можно признать, что императоръ, которому потомство дало прозваніе *Благословенный*, унесъ съ собою въ могилу обширную и прекрасную мысль.

Провидѣніе допустило послѣдней погибнуть раньше ея выявленія, но заслуга Александра отъ этого ничуть не уменьшается. Въ душѣ онъ, очевидно, принадлежалъ къ истинной церкви. Его убѣжденія послѣдней минуты, его намѣренія сопровождали его къ Верховному Судьѣ.

* * *

Рядомъ съ положительными преданіями о склонности Александра къ ка-

толичеству, образовались другія преданія, совсѣмъ особаго рода и скорѣе легендарныя.

Въ то время какъ въ Петербургѣ въ память умершаго императора была поставлена чудная колонна изъ краснаго гранита, нѣкоторые фанатики упорно продолжали говорить, что онъ не умеръ въ Таганрогѣ, и ихъ убѣжденіе продержалось до 20 января 1864 г. Въ этотъ день въ Томскѣ умеръ какой-то таинственный человѣкъ, съ симпатичными чертами лица, внушительнаго роста, съ величественной осанкой. Арестованный въ 1836 году по обвиненію въ бродяжничествѣ и подвергнутый позорному наказанію кнутомъ, онъ впослѣдствіи былъ сосланъ въ Сибирь. Больше никто ничего не зналъ объ его прошломъ, и даже не случайно ли дали ему имя Ѳедора Кузьмича. Но вотъ этотъ презираемый нищій превращается

въ чудотворца, вдругъ поднимается, какъ герои Достоевскаго, во всю величину своего безропотнаго самоотреченія, небесный орелъ окружаетъ его, изъ глубины его души вырываются цѣлебные потоки, его тихая и размѣренная рѣчь даетъ успокоеніе грѣшникамъ и исцѣляетъ больныхъ, онъ любимецъ Бога и отецъ несчастныхъ.

Разъ, въ порывѣ благодарности, несчастные признаютъ въ немъ императора Александра. Народъ проникается этимъ открытіемъ и не даетъ разубѣдить себя. Какъ твое имя? спрашиваютъ умирающаго Кузьмича.

— Оно извѣстно Богу [1]).

---

[1]) Серьезное разслѣдованіе, предпринятое по поводу этой легенды вел. кн. Николаемъ Михайловичемъ, разрушило ее. См. *Легенда о кончинѣ Императора Александра I въ Сибири.*

ПРИБАВЛЕНІЕ.

I.

Сообщеніе графа Нессельроде [1]).

Нижеподписавшійся выполняетъ свою печальную обязанность, посылая слѣдующее сообщеніе его свѣтлости графу де-Лаферронэ, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Его Величества христіаннѣйшаго Короля [2]). Божественное Провидѣніе, въ своихъ неисповѣдимыхъ путяхъ, поразило Русскую Имперію горемъ, которое нельзя выразить [3]).

---

[1]) Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

[2]) Карла X.

[3]) На поляхъ красными чернилами: Нессельроде сообщаетъ о смерти Александра и о присягѣ Константину.

Курьеръ (*sic*), прибывшій изъ Таганрога 27-го текущаго мѣсяца (9-го декабря), привезъ печальное извѣстіе о смерти Его Величества Императора Александра. Его Императорское Величество постигло нездоровье во время пребыванія въ Крыму, и онъ больнымъ вернулся въ Таганрогъ. Первые симптомы болѣзни не внушали опасенія; но начиная съ 15/27 ноября, лихорадка, которая напала на императора, начала сильно прогрессировать, и въ этотъ день Его Императорское Величество принялъ святое причастіе. 16/28 у Его Императорскаго Величества наступилъ кризисъ; 17/29 появился лучъ надежды, но 19 (1-го декабря), въ 10 час. 50 минутъ утра, исполнилась воля Божія, и императоръ Александръ пересталъ жить.

При первомъ извѣстіи объ этомъ внезапномъ несчастіи, августѣйшіе члены

Императорской Семьи, Министры и Государственный Совѣтъ собрались во дворцѣ, гдѣ Великій Князь Николай первымъ, а за нимъ всѣ чины, оказавшіе здѣсь, а также всѣ полки Императорской Гвардіи принесли присягу въ вѣрности Его Величеству Императору Константину I [1]).

Нижеподписавшійся имѣетъ честь и такъ далѣе.

Санктъ-Петербургъ, 27-го ноября (9-го декабря) 1825 года.

(*Подписано*): Нессельроде.

Парижъ, архивы министерства иностранныхъ дѣлъ. *Russie*, *Correspondance*. T. 169, f. 220.

---

[1]) Извѣстно, что Константинъ въ 1822 г. отказался отъ престола и сдержалъ свой отказъ.

II.

Переписки посла Итлинскаго съ кардиналомъ Делла Сомаглія.

По поводу оффиціальной аудіенціи генерала Мишо въ Ватиканѣ русское посольство и государственный секретаріатъ обмѣнялись тремя письмами. Они были любезно сообщены мнѣ Его Свѣтлостью кардиналомъ Рамполлой-дель-Тиндаро, когда онъ былъ еще государственнымъ секретаремъ Его Святѣйшества папы Льва XIII. Вотъ они.

Посолъ Итлинскій Кардиналу Делла Сомаглія.

Римъ. 13/25 ноября 1825 г .

Нижеподписавшійся, чрезвычайный посолъ и полномочный министръ Его

Величества императора Всея Россіи передъ Святѣйшимъ Престоломъ, имѣетъ честь обратиться къ Его Эминенціи Монсеньору Старшему Кардиналу, Секретарю Его Святѣйшества за благосклоннымъ разрѣшеніемъ на аудіенцію у Его Святѣйшества, въ которой желалъ бы имѣть счастье предстать передъ Святымъ Отцомъ

Е. С. генералъ Мишо, главный адъютантъ Его Величества Императора Всея Россіи,

и г. Ракети, генеральный секретарь министерства вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія Царства Польскаго.

Нижеподписавшійся надѣется, что Его Эминенція, получивъ для него благопріятный отвѣтъ, незамедлитъ удовлетворить желаніе этихъ двухъ достойныхъ путешественниковъ.

Онъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы

выразить Его Эминенціи свое величайшее почтеніе.

Италинскій.

Его Эминенціи
Монсеньору Кардиналу Делла Сомаглія,
Декану Святой Коллегіи
Государственному Секретарю Его Святѣйшества.

Rome, Archivio segreto della Santa Sede (Segretario di Stato).

Кардиналъ Делла Сомаглія Послу Италинскому.

Sig-r Ministro di Russia, 26 ноября 1825 года.

Кардиналъ Деканъ, Государственный Секретарь, имѣетъ честь извѣстить Ваше Сіятельство, что Святой Отецъ приметъ его съ удовольствіемъ вмѣстѣ съ двумя подданными Е. В. Императора Всея Россіи, Царя Польскаго, въ первый же день, когда не будетъ уже назначенныхъ аудіенцій.

кардиналъ Нижеподписавшійся увѣдомитъ Ваше Сіятельство, когда Его Святѣйшество назначитъ опредѣленный день для Вашего пріема.

Rome, Archivio segreto della Santa Sade (Segretaria di Stato).

Кардиналъ Делла Соmаглія Послу Италинскому.

S-r Cavaliere d'Italinsky. Inviato Straordinario, etc. 3 декабря 1825 г.

Кардиналъ Деканъ, Государственный Секретарь спѣшитъ увѣдомить Ваше Сіятельство, вслѣдствіе письма отъ 26 числа прошлаго ноября, что Святой Отецъ будетъ имѣть удовольствіе принять Ваше Сіятельство вмѣстѣ съ Г. генераломъ Мишо, генералъ-адъютантомъ Е. В. Императора всея Россіи, и Г. Ракети, Генеральнымъ секретаремъ Министерства Вѣроисповѣданій и Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго,

въ слѣдующій понедѣльникъ, 5-го числа текущаго мѣсяца, въ часъ пополудни.

Подпись.

Rome, Archivio segreto della Santa Sede (Seqretario di Stato).

III.

Извлеченіе изъ журнала О. Антоніо Брешіани.[1])

Отъ 22 января 1846 г.

Братъ генерала Мишо (графъ Гаэтано) подъ величайшимъ секретомъ сообщилъ мнѣ письмо, писанное его братомъ, генераломъ, передъ смертью въ Палермо въ 1841 г. Его В. Императору русскому Николаю. Въ немъ онъ сообщаетъ Его Величеству, что его августѣйшій братъ Александръ посылалъ его тайно въ 1825 г. въ Римъ для переговоровъ съ папой Львомъ XII о присоединеніи Рос-

---

[1]) Отецъ Антоній Брешіани, извѣстный писатель, одинъ изъ основателей *Civiltà Cattolica*, имѣлъ обширныя связи въ Піемонтѣ и во всемъ Туринѣ.

сіи къ католической церкви. Императоръ просилъ о присылкѣ довѣреннаго лица, но такого, которое не бросалось бы въ глаза, напр., какого-нибудь переодѣтаго духовнаго, но непремѣнно говорящаго по-французски.

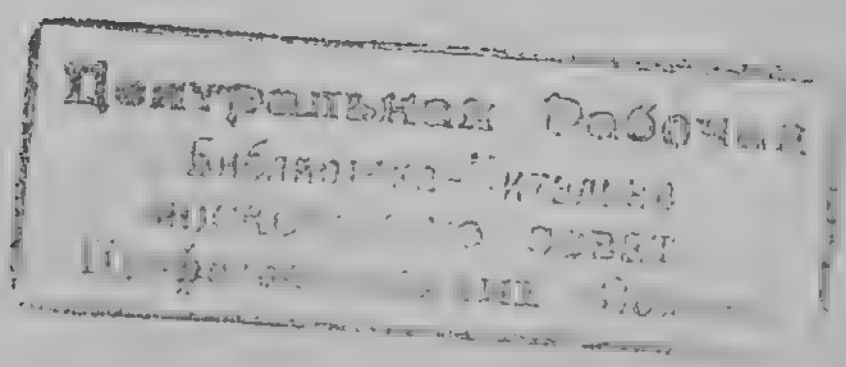
Генералъ Мишо отправился въ Римъ подъ предлогомъ юбилея. При содѣйствіи Императора онъ былъ представленъ 9 декабря[1]) Папѣ русскимъ посломъ. Онъ сказалъ Папѣ, что проситъ секретной аудіенціи, и онъ получилъ ее. Онъ просилъ Папу исповѣдовать его. Папа согласился. Генералъ снялъ шпагу, преклонилъ колѣно и на исповѣди передалъ предметъ своего посольства. Папа обнялъ его и сказалъ, прослезившись: „О, какая радостная вѣсть для Католической церкви. Да окажетъ Господь до-

---

[1]) Первая аудіенція была 8, а не 9 декабря 1825 г.—См. добавленіе № II.

брому Императору милость довести дѣло до конца!“ Императоръ Александръ сказалъ генералу Мишо: „*Я вижу всю трудность предпріятія, но если бъ мнѣ пришлось принять мученическую смерть за такую прекрасную причину, я былъ бы счастливъ.* „Услыхавъ эти слова, Папа поднялъ руки къ небу. Затѣмъ онъ сказалъ Мишо: „У меня есть монахъ камальдулецъ, котораго я могу отправить съ вами. Онъ человѣкъ умный, ученый и набожный. Я собираюсь сдѣлать его кардиналомъ. Пусть онъ прежде исполнитъ эту миссію. „Генералъ спросилъ, говоритъ ли онъ по-французски „Нѣтъ, вотъ досада!“—отвѣтилъ Папа. (Этотъ монахъ былъ отецъ Каппеллари, впослѣдствіи Папа Григорій XVI). Тогда Папа сказалъ: „Ну, въ такомъ случаѣ отправлю съ вами отца Оріоли.“

Генералъ Мишо еще не уѣхалъ изъ



Рима, какъ Императоръ Александръ скончался. О судьбы Божіи!

Римъ, Архивы *Civiltà Cattolica Diario des P. Antonio Bresciani.*

Письмо о. Баллерини [1]) о. Мартынову [2]).

Римъ, 7-го декабря 1865 г.

Въ подтвержденіе достовѣрности выдержки изъ Дневника о. Брешіани, сообщающаго письмо генерала Мишо, гдѣ послѣдній разсказываетъ о секретномъ порученіи Императора Александра къ Папѣ Льву XII.

Въ первой книгѣ, служащей введеніемъ къ *Исторіи папскаго правленія Пія IX*, которую я пишу, мнѣ пришлось коснуться нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ

---

[1]) О. Рафаэль Баллерини, редакторъ Civilta Caltolica.

[2]) О. Іоаннъ Мартыновъ, извѣстный славистъ авторъ *Annus ecclesiasticus graeco-slavicus* и многихъ другихъ сочиненій.

жизни Льва XII. Я вспомнилъ о письмѣ генерала Мишо, весьма важномъ по факту, котораго оно касается. Я запросилъ Святого Отца, могу ли я воспользоваться означеннымъ письмомъ, какъ новымъ документомъ, который пролилъ бы свѣтъ на весьма интересный, до сихъ поръ не установленный фактъ. Св. Отецъ, незнавшій ничего о письмѣ, велѣлъ мнѣ отвѣтить, чтобъ я явился къ нему. Я отправился, имѣя письмо при себѣ. Его Святѣйшество сказалъ мнѣ: „Прежде чѣмъ вы прочтете мнѣ письмо, выслушайте, то я знаю о Александрѣ со словъ кардинала Соглія, тайнаго камерьера Льва XII, получившаго однажды вечеромъ приказаніе провести лицо, посланное Александромъ для переговоровъ о его переходѣ въ католичество и присоединеніи Россіи къ св. престолу. Послѣ того онъ разсказалъ мнѣ все, какъ изложено въ письмѣ генерала

Мишо, упоминаемомъ въ Дневникѣ о. Брешіани, называя о. Каппеллари и о. Оріоли. Единственное, что прибавилъ папа, было сообщеніе кардинала Согліа, въ то время прелата, что по приказанію Папы Льва онъ вышелъ встрѣтить это лицо (т.-е. генерала Мишо) подъ портикъ Св. Петра и провелъ его на тайную аудіенцію. Передавъ мнѣ фактъ за достовѣрное, Его Святѣйшество сказалъ мнѣ: „Теперь прочтите вашъ документъ“. Я прочелъ. Онъ въ точности совпадалъ съ разсказомъ Папы, за исключеніемъ мелочей и словъ, неизвѣстныхъ Его Святѣйшеству. Они произвели впечатлѣніе на Папу, и онъ сказалъ мнѣ, чтобы я сообщилъ все въ введеніи къ моей исторіи, такъ какъ фактъ достовѣренъ и не допускаетъ сомнѣнія.

Я исполнилъ приказаніе Его Святѣйшества и въ XX главѣ Первой книги

нынѣ печатающейся [1]), вкратцѣ разсказалъ событіе, опираясь на свѣдѣнія, почерпнутыя изъ дневника о. Брешіани и то, что мнѣ непосредственно сообщилъ Папа Пій IX.

Для вящшаго удостовѣренія прибавлю, что мнѣ сообщали, какъ и св. кардиналъ Одескальки, тоже отецъ нашего ордена, разсказывалъ о этомъ случаѣ другимъ отцамъ, нашимъ собратьямъ. Послѣ того, повидимому, сомнѣнія о справедливости происшедшаго уже не можетъ болѣе существовать.

P. S. Св. Отецъ вызывалъ меня къ себѣ 13-го текущаго ноября. Такимъ образомъ могу указать и день.

Брюссель, Архивы Славянской библіотеки.

---

[1]) Эта *Первая книга* была, дѣйствительно, напечатана послѣ смерти О. Баллерини подъ заглавіемъ: *Le prime pagine del pontificato di Papa Pio IX.* Римъ, 1900 г. Въ ней о миссіи Мишо не говорится.

V.

Записка герцогини Лаваль-Мориранси.

Въ этой запискѣ двѣ части, изъ которыхъ особенное значеніе имѣетъ первая. Вторая, анонимная, не носитъ въ себѣ того же характера подлинности.

Вотъ содержаніе первой и второй:

Я свидѣтельствую, что знаю изъ устъ генерала Мишо, что онъ, адъютантъ императора Александра, получилъ отъ этого Государя тайное порученіе передать царствовавшему тогда папѣ (думаю, что это былъ Левъ XII) выраженіе своего почтенія къ его величію. Генералъ опустился передъ папой на колѣни и отъ имени императора призналъ его главою церкви.

Съ другой стороны, изъ достовѣрнаго источника я узнала, что императора Александра, во время его послѣдней болѣзни, посѣщалъ одинъ греческій монахъ; а на смертномъ одрѣ онъ сообщилъ царствующей императрицѣ,[1]) сопровождавшей его при путешествіи въ южныя области имперіи, тайну, которую она должна была сообщить императрицѣ-матери[2]) и петербургскому сенату. Императрица, опечаленная смертью императора, по своемъ возвращеніи расхворалась и постоянно говорила: „У меня не будетъ времени выполнить порученіе, данное мнѣ Александромъ.“[3])

[1]) Елизавета Алексѣевна, рожденная принцесса Луиза Баденская.

[2]) Марія Ѳедоровна, урожденная принцесса Доротея Вюртембергская.

[3]) Императрица Елизавета умерла 3/15 мая 1826 г. въ Бѣлевѣ, по пути въ Петербургъ. Марія Ѳедоровна, выѣхавшая навстрѣчу своей невѣстки, прибыла только послѣ ея смерти.

Графиня де-Лаваль-Монморанси, урожденная де-Местръ.

Борго,[1]) 14 мая 1875 г.

---

[1]) Фамильный замокъ въ окрестностяхъ Турина.

VI.

Записка графа Эскареннъ.

Записка графа Эскареннъ была переведена на итальянскій языкъ и напечатана съ нѣкоторыми пропусками въ *Civiltà Cattolica* 4-го ноября 1876 г. Такъ какъ оригиналъ былъ написанъ по-французски, то я ниже привожу первоначальный текстъ, ничуть не измѣняя его.

Внизу записки находится слѣдующій постскриптумъ, написанный чужой рукой: „*Comunicatomi con lettera particolare dal Cte dell'Escarenne, per chè ne dessi contezza a S. M. il Re Carlo Abberto*“.

Редакторъ этой приписки ничуть не колебался выполнить даннаго ему порученія, и его семья, одна изъ самыхъ

извѣстныхъ въ Пьемонтѣ, сохранила въ своихъ архивахъ приводимый ниже документъ. Подлинная копія съ него была снята въ правленіе Пія IX для государственнаго секретаріата въ Ватиканѣ.

АНЕКДОТЪ О КОНЦѢ ЦАРСТВОВАНІЯ РУССКАГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Королю,[1]) можетъ быть, будетъ пріятно узнать одинъ анекдотъ, который я считаю секретнымъ; анекдотъ относится къ концу царствованія русскаго императора Александра. Онъ привлекаетъ къ этому государю вниманіе всѣхъ лицъ, приверженныхъ къ римской церкви.

Императоръ Александръ зналъ, что графъ Мишо, одинъ изъ личныхъ его адъютантовъ, исповѣдывалъ римско-

---

[1]) Карлъ-Альбертъ, Король Сардиніи.

католическую религію. Совершенно не видя въ этомъ ничего дурного, по просьбѣ генерала Мишо, онъ освобождалъ его отъ службы на время Пасхи, чтобы тотъ имѣлъ возможность присутствовать на богослуженіяхъ Святой Недѣли по римскому обряду. Я даже думаю, что этотъ государь относился къ своему адъютанту съ полнымъ доброжелательствомъ и довѣрчивостью, потому что въ концѣ своего царствованія далъ ему тайное порученіе

Нѣсколько разъ, но безъ свидѣтелей, императоръ говорилъ при генералѣ, съ нѣкоторой насмѣшкой, о прерогативахъ главы греческой церкви, которые присвоили себѣ русскіе самодержцы.

Когда Александръ готовился отправиться въ Италію, чтобы присутствовать на Веронскомъ конгрессѣ,[1]) онъ выска-

[1]) Въ 1822 г.— См. Chateaubriand, *Congrès de Vérone*, t. I, p. 218.

залъ желаніе посмотрѣть Римъ. О его склонности къ католицизму въ семьѣ догадывались, и императрица-мать[1]) боялась, какъ бы свиданіе со Святымъ Отцомъ[2]) не склонило окончательно ея сына перейти на лоно католической церкви, и она рѣшительно потребовала отъ него, чтобы онъ не ѣздилъ въ Римъ. Императоръ Александръ, всегда выказывавшій къ матери любовь, обѣщалъ и сдержалъ слово.

Когда 1825 году была рѣшена поѣздка въ Одессу[3]), императоръ сказалъ своему адъютанту, графу Мишо, что онъ совсѣмъ не думаетъ брать его съ собой, что онъ можетъ отправиться въ Италію повидаться со своей семьей, что

---

[1]) Марія Ѳедоровна.

[2]) Пій VII (Григорій Чіарамонти).

[3]) Цѣлью поѣздки была не Одесса, а Таганрогъ, гдѣ императрица должна была провести зиму.

потомъ онъ отправится въ Римъ, гдѣ, какъ добрый католикъ, обязательно представится папѣ [1]), что послѣ этого перваго свиданія онъ попроситъ второй секретной аудіенціи въ качествѣ адъютанта императора, во время которой сдѣлаетъ Святому Отцу конфиденціальное, но офиціальное сообщеніе, которое онъ поручитъ ему.

Онъ на словахъ далъ ему свои инструкціи и, отпуская его, Е. И. В. добавилъ слѣдующія слова: „Хорошо, я готовъ стать мученикомъ, если это понадобится!“

Вторая аудіенція была испрошена и дана со всѣми предосторожностями, какія только казались необходимыми.

Какъ только графъ Мишо очутился передъ Львомъ XII, онъ вытащилъ свой мечъ, что удивило Святого Отца; онъ

---

[1]) Левъ XII (Аннибалъ-делла-Женга).

опустился на колѣни и просилъ выслушать его подъ тайной исповѣди.

Послѣ этого онъ выполнилъ приказаніе императора. Е. В. выражалъ твердое намѣреніе пресѣчь схизму, привести на лоно католической церкви всѣ народы, подвластные императорскому скипетру, и лично немедленно же отречься отъ заблужденій Ѳотіевской секты.

Е. В. просилъ папу тайно послать въ Петербургъ какого-либо доктора теологіи, пользующагося довѣренностью Святого Отца и снабженнаго полномочіями; и просилъ, чтобы это былъ не нунцій, не какой-либо выдающійся прелатъ, а простой священникъ, съ которымъ все будетъ условлено и заключено.

Этотъ посланный долженъ отправиться въ Петербургъ, какъ простой путешественникъ, и путешествіе его не должно носить никакого публичнаго харак-

тора, и пусть онъ ѣдетъ, какъ только графъ Мишо вернется въ столицу, и онъ будетъ помѣщенъ послѣднимъ въ монастырь Доминиканцевъ [1]).

Вѣроятно, у генерала были посредники для сообщеній, которыя шли или прямо къ императору, или же къ лицу, которое было назначено для этого Е. И. В.

Этотъ теологъ былъ назначенъ.

Не знаю, разговаривалъ ли съ нимъ графъ Мишо, но знаю, что онъ имѣлъ сношенія съ кардиналомъ, которому папа довѣрилъ эту тайну и веденіе такого важнаго дѣла, которое не привело ни къ чему, такъ какъ вдругъ получилось извѣстіе о смерти Александра.

Какъ только стала извѣстна эта новость, графъ Мишо поспѣшилъ уѣхать въ Россію, гдѣ онъ засталъ похороны императора и имѣлъ печальное утѣше-

---

[1]) Монастырь доминиканцевъ находился при церкви св. Екатерины.

ніе нести гробъ, заключавшій въ себѣ прахъ его благодѣтеля.

Позже графъ Мишо узналъ, что Александръ, будучи уже католикомъ въ душѣ, проѣзжая во время перваго своего путешествія черезъ одинъ городъ, гдѣ былъ доминиканскій монастырь, принялъ въ аудіенціи пріора монастыря и приказалъ ему ждать его одного, какъ только спустится ночь, у калитки монастыря.

Дѣйствительно, императоръ явился въ страшно темную ночь, велѣлъ провести себя въ церковь и попросилъ, чтобы было совершено Таинство Евхаристіи. Пріоръ повиновался. На колѣняхъ, у подножія алтаря, Александръ молился нѣкоторое время и попросилъ благословенія. Пріоръ благословилъ его и, вернувшись послѣ того, какъ снова поставилъ святую дароносицу въ дарохранильницу, увидѣлъ императора лежа-

щаго ничкомъ, обливающаго слезами ступеньки алтаря.

Государь, наконецъ, поднялся, поблагодарилъ пріора и ушелъ съ тѣми же предосторожностями, съ какими пришелъ.

Графъ Мишо, исполненный печали и сильно сожалѣвшій о томъ, что прекрасное намѣреніе Александра не дало никакого результата, отчасти надѣясь, несомнѣнно, что знакомство съ такимъ великимъ рѣшеніемъ произведетъ глубокое впечатлѣніе на душу императора Николая и, можетъ быть, толкнетъ его послѣдовать этому примѣру, графъ Мишо, повторяю, вернувшись въ Пьемонтъ, рѣшился составить записку, которую, онъ надѣялся, ему удастся передать царствующему императору, если этотъ государь пріѣдетъ въ Италію.

Эта записка была составлена, и я не сомнѣваюсь, что болѣзнь, закончившая

долгія страданія генерала Мишо, дала ему передъ смертью нѣкоторую отсрочку, чтобы онъ принялъ мѣры переслать надежнымъ путемъ Е. В. императору Николаю пакетъ, содержавшій эту записку, пакетъ, который, какъ говорилъ мнѣ графъ Мишо въ Туринѣ, былъ совсѣмъ готовъ.

Я не считаю себя обязаннымъ скрывать эту тайну, которая перестала ею быть, по крайней мѣрѣ для Его Императорскаго Величества, и рѣшаюсь сообщить ее своему государю, отъ котораго мнѣ нечего скрывать.

ЭСКАРЕННЪ.
Ницца, 22 августа 1841 г.

VII.

Извлеченіе изъ Маронии.

Изъ различныхъ между ними (т. е. *сочиненіями*) очевидно пристрастіе, которое онъ (Александръ I) питалъ къ католицизму, и нѣкоторыя прямо утверждаютъ, что онъ тайно перешелъ въ католичество. Въ *Annali delle scienze religiose*, т. 2, стр. 283, есть глава, озаглавленная: *Религіозные взгляды Императора Александра* I. Изъ нея мы узнаемъ, что Господь просвѣтилъ его сердце, что во всѣхъ своихъ затрудненіяхъ и нуждахъ онъ прибѣгалъ къ Нему съ вѣрой и черпалъ у Него просвѣтлѣніе и утѣшеніе; это была вѣра живая, искренняя, просвѣщенная, осно-

ванная на глубокомъ религіозномъ убѣжденіи, почерпнутомъ изъ Св. Писанія. Онъ каждый день читалъ псаломъ 90[1]). Вся глубина религіозности Александра, кромѣ того, изложена въ статьѣ, напечатанной въ 1849 г. въ *Constutionale Romano* (стр. 39) подъ названіемъ: *Fatti storici; lettere autografe dell' imperatore Alessandro I; sue morte cattolica.* (Историческіе факты; письма автографы Императора Александра I; его смерть въ католической вѣрѣ). Статья, восхваляющая его прекрасныя качества, общественныя и частныя добродѣтели, говорящая о всеобщей любви и уваженіи, которыя онъ снискалъ себѣ, и наградѣ, ниспосланой ему Богомъ, прибавляетъ: „Однажды, когда дѣло зашло о набожной

---

[1]) Псаломъ 90 начинается словами: *Qui habitat in adjutorio Altessim in protectione Dei coeli commorabitur.*

особѣ [1]), о дѣяніяхъ которой Церковь должна со временемъ высказать сужденіе, воздвигающее святыхъ на алтари, одно почтенное духовное лицо [2]) сообщило слѣдующее:—Она видѣла вещи наиболѣе отдаленныя, также, какъ близкія. Смерть Императора Александра, мотивы... Его душа въ мѣстѣ вѣчнаго спасенія, за то что онъ былъ сострадателенъ къ своимъ ближнимъ, уважалъ... Главу Церкви и оказывалъ покровительство католичеству. Господь оказалъ ему милость и просвѣтилъ его во спасеніе.— Съ другой стороны извѣстно изъ до-

---

1) Высокочтимой Аннѣ-Маріи Таиджи.

2) О. Филиппъ-Луи де-Сенъ Никола, кармелитъ, духовникъ Анны-Маріи Таиджи. См. *Analecta Juris Pontificii*, Римъ, 1863, т. III, 2 ч., ст. 1965, 1978; *Vie et Vertus de l'humble servante de Dieu la venerable Anna Maria Taigi*, кард. Люкэ, 1863, стр. 216. *Romana Beatficationis et Canonizationis... Annae Mariae Taïgi*, Римъ 1862, стр. 318.

стовѣрныхъ источниковъ, что въ Римѣ и другихъ мѣстахъ еще существуютъ подлинные документы, подтверждающіе смерть императора въ католической вѣрѣ. Григорій XVI, не сомнѣваясь, возлагалъ за него молитвы и говорилъ: „Правда, я не слыхалъ этого утвержденія отъ великаго папы, хотя онъ часто говорилъ, что Александръ умеръ католикомъ; даже въ своемъ великомъ благоволѣніи ко мнѣ онъ открылъ мнѣ тайну, взявъ слово, что я сохраню ее, пока онъ живъ и живъ кардиналъ Оріоли, возведенный имъ въ такое достоинство. Такъ какъ оба отошли въ вѣчный покой съ праведниками, къ славѣ св. престола, я, третій изъ наименованныхъ лицъ, считаю возможнымъ открыть тайну, списавъ ее съ листа, на которомъ записалъ ее, лишь только получилъ благосклонное сообщеніе и на которомъ съ того дня не измѣнилъ ни единаго слога изъ

сказаннаго почтенными устами Григорія XVI. — Императоръ Александръ I отправилъ генерала N [1]) къ папѣ Льву XII, чтобы тайно сообщить ему свое живое влеченіе къ католической религіи и желаніе получить въ ней полное наставленіе. Лицо, просившее аудіенціи у Папы, будучи принято въ его присутствіе, сняло шпагу, объявило себя католикомъ, пожелало исповѣдаться и передало высокое порученіе, прибавивъ, что Императоръ проситъ прислать для наставленія монаха-камальдульца (вѣроятно, потому, что просвѣтителемъ русскихъ былъ Св. Бонифацій-камальдулецъ; и многіе камальдульцы, подобно ему, приняли тоже мученичество; или, можетъ быть, поводомъ послужила слава тогда находившагося въ живыхъ кардинала

---

[1]) Графъ Александръ Мишо де-Боретуръ.

Цурла, иллюстрировавшаго по просьбѣ графа Румянцева нѣсколько картъ, относящихся къ географіи Россіи, за что, по представленію императора Александра I, былъ возведенъ Піемъ VII въ кардиналы. Скорѣе же причину возвышенія кардинала Цурла надо искать въ LIII т., стр. 169), или нереформированнаго францисканца. Левъ XII съ радостью выслушалъ предложеніе, вечеромъ послалъ папскую карету въ камальдульскій монастырь св. Георгія на Монте Челіо за отцомъ Мавромъ Каппеллари, аббатомъ и общимъ викарнымъ своей конгрегаціи (вѣроятно, отличаясь высокими качествами, отмѣченными вскорѣ послѣ того самимъ Левомъ XII въ консисторіи [1]) и опубликованными и о которыхъ говоритъ томъ XXXVIII, стр. 65 и 69, и соединяя съ

[1]) Подобное предположеніе лишено всякаго вѣроятія.

ними основательное знаніе духовныхъ дѣлъ въ Россіи, переданныхъ ему по возвращеніи Піемъ VII въ Римъ кардиналомъ Консальви въ 1814 г. Онъ занимался ими и изучалъ ихъ также впослѣдствіи, будучи кардиналомъ). Когда ученый и примѣрный монахъ припалъ къ стопамъ Льва XII, тотъ посвятилъ его въ тайну и предложилъ отправиться въ Россію съ великой миссіей (увѣренный въ счастливомъ и плодотворномъ успѣхѣ). Отецъ Каппелари скромно умолялъ избавить его отъ порученія, приводя въ числѣ доводовъ свое незнаніе языка, которому въ его годы не легко выучиться. Тогда папа спросилъ его, не знаетъ ли онъ кого другого, котораго онъ считаетъ способнымъ выполнить порученіе. Аббатъ назвалъ отца Антонія Франческо Оріоли, который понравился Папѣ. Онъ сообщилъ Оріоли о важной миссіи; тотъ принялъ порученіе

и Папа познакомилъ его съ генераломъ N. Между тѣмъ какъ онъ собиралъ необходимыя свѣдѣнія и приготовлялся къ отъѣзду въ Россію, въ Римъ пришла печальная вѣсть о естественной или неестественной смерти императора Александра I, и всѣ прекрасныя надежды рушились, оставляя одну достовѣрность, что императоръ умеръ католикомъ.

Dizionario di Erudizione storico ecclesiastica... Compilazione del Cavaliere Gaetano Moroni, Romano, secondo aiutante di camera di Sua Santitá Pio IX, in Venezia 1852, m LIX, стр. 314 до 316.

VIII.

Изъ записокъ графа Браницкаго.

Изо всѣхъ воспоминаній графа Виттъ любопытнѣе всѣхъ мнѣ, можетъ быть, показался тщательно скрываемый случай изъ жизни успокоителя Европы, какъ любилъ, чтобы его называли наслѣдникъ Павла; именно рѣшеніе, которое онъ не имѣлъ времени привести въ исполненіе, присоединиться къ католической религіи: секретъ, который не знаютъ или дѣлаютъ видъ, что не знаютъ, всѣ историки нашей эпохи и который былъ полностью раскрытъ и подтвержденъ папой Григоріемъ XVI.

Воспитанный республиканцемъ Лагарпомъ на республиканскихъ идеяхъ XVIII

вѣка, Александръ до 1812 года скорѣе былъ невѣрующимъ, чѣмъ вѣрующимъ. Но послѣ того, какъ онъ видѣлъ, какъ великая армія Наполеона растаяла въ снѣгахъ исключительно суровой зимы, а Тиранъ вѣка побѣжденъ не стратегіей его противниковъ, но благодаря фатальнымъ ошибкамъ, которыя, казалось онъ могъ совершить менѣе, чѣмъ кто-либо другой; послѣ того, какъ онъ торжественно вступилъ въ Парижъ во главѣ королей, какъ Агамемнонъ; послѣ того, какъ онъ поднялъ Россію на вершину славы, которой никто не могъ предвидѣть, Александръ призналъ во всѣхъ этихъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ волю Провидѣнія, для котораго люди, какъ бы велики они ни были, являюся только безсильными игрушками.

Тогда-то г-жа Крюденеръ, соединявшая въ себѣ самую уточенную обворожительность съ самымъ удивительнымъ

благочестіемъ, оказала на него рѣшительное вліяніе и сдѣлала его мистикомъ, какимъ была сама.

Подъ его вліяніемъ образовался Священный Союзъ, заключенный съ цѣлью ввести міръ въ эпоху вѣчнаго міра и при всѣхъ обстоятельствахъ побѣждать генія зла геніемъ добра. Зломъ, понятно, была поверженная, хотя еще трепещущая революція; добромъ была абсолютная власть, возстановленная во всей своей силѣ нерасторжимымъ союзомъ, повсюду и всегда, трона съ алтаремъ.

Заглушить либеральныя требованія, въ чемъ бы они не проявлялись, и поддержать абсолютистскія права такихъ королей-притѣснителей, какъ Фердинандъ Испанскій и Фердинандъ Неаполитанскій,—такова была миссія, которой задался Священный Союзъ, общепризнаннымъ главою котораго сдѣлался бывшій ученикъ республиканца, оказы-

вавшій своимъ присутствіемъ честь конгрессамъ въ Э-де-Шапелль, въ Троппау, въ Лайбахѣ и въ Веронѣ.

Однако понемногу что-то въ родѣ уныніа и отвращенія овладѣло его душой, которая прежде начала было болѣе великодушную политику, чѣмъ политика Мертерниха, и онъ сомнѣвался въ дѣйствительности репрессивныхъ мѣръ, провозглашенныхъ этимъ государственнымъ человѣкомъ.

Принципъ власти, который онъ все-таки не оставлялъ, долженъ, думалъ онъ, зависѣть не отъ случайностей неувѣренной политики, но отъ внушенія непоколебимой вѣры. Логически его мысли повернулись къ католичеству.

Между его генералъ-адъютантамибылъ одинъ савоецъ, по имени Мишо, горячій поклонникъ графа Жозефа де-Местръ. Онъ отправилъ его—въ то время, когда самъ уѣзжалъ въ Таганрогъ—съ миссіей

въ Римъ съ письмомъ къ папѣ Льву XII, въ которомъ говорилъ, что, рѣшившись присоединиться къ католической религіи, онъ проситъ Его Святѣйшество о присылкѣ священника для освобожденія его изъ заблужденій Ѳотія.

Только, такъ какъ онъ не желалъ, чтобы этотъ священникъ принадлежалъ къ ордену іезуитовъ, который онъ изгналъ, онъ просилъ, чтобы это былъ или камальдулецъ или францисканецъ.

Левъ XII, узнавъ о порученіи, привезенномъ Мишо, позвалъ генерала камальдульцевъ и, посвятивъ его въ серьезное дѣло, которое надо было довести до благополучнаго конца, посовѣтовалъ ему какъ можно скорѣе отправиться въ Россію. Но монахъ, теологъ и первоклассный гебраистъ, былъ надѣленъ робкимъ характеромъ и любилъ покой. Долгая дорога пугала его, и онъ бросился къ ногамъ папы, умоляя из-

бавить его отъ порученія. Левъ XII согласился на это, предварительно потребовавъ отъ него, подъ страхомъ наказанія, хранить глубочайшее молчаніе обо всѣхъ разговорахъ. Отецъ Оріоли, простой монахъ францисканецъ, принялъ деликратное порученіе, отъ котораго отказался генералъ камальдульцевъ, и собирался отправиться въ дорогу съ императорскимъ посланцемъ Мишо, когда въ Римъ пришло извѣстіе, что теперь русскій тронъ занимаетъ уже не Александръ, а Николай.

Александръ, какъ говорилъ мнѣ Виттъ, умирая, попросилъ привести къ нему священника изъ таганрогской католической часовни, передъ которымъ онъ исповѣдался и отъ котораго получилъ отпущеніе грѣховъ. Онъ уже окончательно лишился сознанія, говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ, когда совершалась другая религіозная церемонія. Какой-то

попъ, поспѣшно позванный нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, вошелъ въ комнату умирающаго и въ свою очередь совершилъ послѣдній обрядъ.

Разсказывая мнѣ о цѣли путешествія Мишо, графъ Виттъ ничего не преувеличивалъ, не прибавлялъ ничего невѣрнаго. Весь его разсказъ о такъ неудачно оборвавшихся переговорахъ съ Ватиканомъ подтверждается самыми неопровержимыми свидѣтельствами.

Генералъ камальдульцевъ сдѣлался наслѣдникомъ Льва XII подъ именемъ Григорія XVI. Ставъ папой, онъ, конечно, освободился отъ клятвы, данной простымъ монахомъ. Въ торжественномъ свиданіи съ Николаемъ I,[1]) котораго онъ упрекалъ за преслѣдованіе католической церкви въ Россіи, онъ, не колеблясь, показалъ ему подлинное письмо Але-

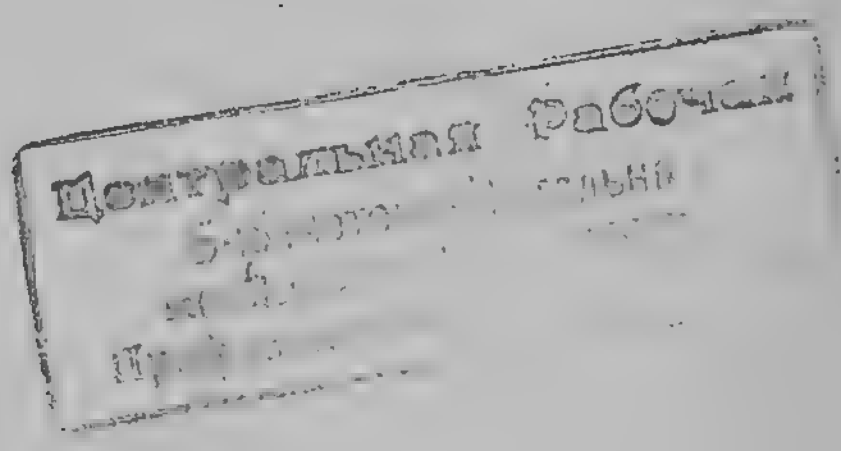
---

[1]) 16 декабря 1845 г.

ксандра: хитроумный пріемъ, который заставилъ смутиться могущественнаго властелина, промолчать нѣкоторое время, а потомъ пробормотать извиненіе.

Эти подробности я узналъ во время пребыванія въ Вѣчномъ Городѣ.

Можно задать вопросъ, удовольствовался ли бы Александръ, ставъ католикомъ, только личнымъ и секретнымъ переходомъ, только чтобы успокоить тоску свей души, или же задался бы миссіей пріобщить къ своей вѣрѣ и свой народъ, соединивъ Восточную и Западную Церкви? Въ такомъ случаѣ теперь Россія была бы католической.—Xavier Korczak-Branicki, *Les Nationalilès Slaves, Lettres, au Rèvérend P. Gagarin (S. J.)*. Paris, 1879, p. 336 à 342.



IX.

Записка Императора Александра I.

Эта записка, написанная по-русски, за исключеніемъ послѣднихъ строкъ, писанныхъ на французскомъ языкѣ, была опубликована великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Вотъ текстъ ея:

Конвертъ съ надписью рукою императора Александра I: „Ея Императорскому Высочеству великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ въ собственныя руки“.

О мистической литературѣ.

Начало такъ называемыхъ мистическихъ обществъ теряется въ самой глубокой древности.

Мистеріи Египта, Ѳивъ, Элевзина, Орфея, Пифагора, Митры (у персовъ), Индіи и другія доказываютъ намъ эту истину.

Какова была цѣль этихъ мистерій?

Познаніе Бога, человѣка и природы.

Почему эти познаванія составляли тайну?

По слѣдующимъ причинамъ:

1. Познаніе Бога предполагаетъ чистую и возвышенную душу. Слѣдовательно, не всѣ люди способны къ нему. Дурные и слѣпые не могутъ видѣть свѣта.

2. Истинное отношеніе человѣка къ Богу это отношеніе сына къ отцу, отношеніе чистѣйшей любви, но злые и не озаренные не могутъ любить.

3. Природа есть вѣчное проявленіе или откровеніе Божества. Какъ можно объяснить дѣйствіе, не зная его причины?

Итакъ, были и всегда должны быть мистическія общества.

Христіанская религія образовала связь между древними обществами и настоящими.

По своему происхожденію она была ни чѣмъ инымъ, какъ мистическимъ обществомъ. Никто не принимался въ іерусалимскую церковь безъ испытанія и очищенія.

Политика государей преобразовала эту мистическую доктрину въ общую религію народовъ. Но, раскрывъ обряды, политика не могла показать тайны.

Слѣдовательно, даже теперь, какъ и всегда, была Церковь внѣшняя и была Церковь внутренняя.

Основаніе доктрины одинаково въ обѣихъ церквахъ: *Библія*, но въ первой знаютъ только *букву*, тогда какъ во второй изучаютъ *смыслъ*.

Было безчисленное количество писа-

ній, опубликованныхъ для Церкви внѣшней. Ихъ систематическое изложеніе называется *Теологіей.*

Было тоже значительное, но не такое большое количество писаній, опубликованныхъ для Церкви внутренней. Ихъ собраніе называется *Тайной или мистической теологіей.* Подъ этимъ именемъ не надо подразумѣвать какой-нибудь одной системы (потому что точнаго, систематическаго изложенія этого рода теологіи не было[1]), но надо подразумѣвать всѣ сочиненія, вообще относящіяся къ этому роду. Они извѣстны подъ различными наименованіями, напримѣръ: *Сочиненія Духовныя, Теософическія, Аскетическія* и т. д.

---

[1]) На нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ существуетъ сочиненіе Арнольда подъ заглавіемъ *Мистическая теологія,* но оно очень недостаточно *Примѣчаніе императора Александра I*).

Всѣ эти сочиненія можно раздѣлить на три класса.

Къ первому классу надо отнести тѣ изъ нихъ, главнымъ предметомъ которыхъ является теорія этого ученія или его абстрактныя и первыя основанія. (Перечень, № 1).

Для чтенія этого класса писателей надо сдѣлать слѣдующее важное и существенное замѣчаніе.

Человѣческій языкъ очень недостаточенъ для выраженія чистыхъ и тонкихъ понятій о Богѣ и природѣ. Кромѣ того истины, открытыя Самимъ Богомъ, проходя черезъ воображеніе, неизбѣжно напитываются, болѣе или менѣе, свойственными ему образами. Мы видимъ, что даже пророки и апостолы различно говорятъ и пишутъ объ этихъ предметахъ благодаря различнымъ свойствамъ ихъ ума и изобразительной силы.

Слѣдовательно:

1. Не надо искать однообразія въ мистическихъ теоріяхъ. Ихъ главные элементы тождественны, но способъ выраженія очень различенъ.

2. Эти теоріи должны быть отнесены къ тому вѣку, въ которомъ онѣ были написаны. Родъ понятій, главенствовавшій тогда, имѣлъ неизбѣжное вліяніе даже на выраженіе истины.

3. Не надо воображать, что всѣ эти писатели были чужды страстямъ и заблужденіямъ. Они были людьми просвѣщенными, но не ангелами, и, слѣдовательно, среди ихъ истинъ почти повсюду встрѣчается извѣстное количество различныхъ системъ и мнѣній, болѣе или менѣе смѣлыхъ и часто все-таки странныхъ. Но истина божественна, а заблужденіе—дѣло человѣка.

4. Нѣкоторыя изъ этихъ теорій благодаря возвышенности истинъ и сіянію самихъ заблужденій дали принципъ или

наименованіе сектамъ: такъ, *Мартинисты* родились отъ писаній Сенъ-Мартена, ученіе Дженга (Штиллинга) также имѣло за собой нѣсколько послѣдователей.

Второй классъ писателей этого рода, такъ сказать средній; у нихъ меньше теоріи и больше практическаго, нравственнаго ученія. (Перечень, № 2).

Писатели этого рода меньше питаютъ умъ, но больше подходятъ къ сердцу. Ихъ методъ болѣе безопасенъ, болѣе спокоенъ и болѣе вѣренъ.

Наконецъ, *третій классъ* сочиненій этого рода составляется изъ писаній, занимающихся исключительно нравственнымъ развитіемъ и, не прикрываясь никакой теоріей, показывающихъ практическій путь, подтвержденный опытомъ. (Перечень, № 3).

Этотъ классъ заслуживаетъ большаго довѣрія и самый вѣрный.

Счастливъ тотъ, кто, посвятивъ нѣкоторое время на умственное испытаніе, наскучитъ сочиненіями перваго класса, перейдетъ ко второму и спустится до третьяго. Совершенство и истина здѣсь, въ глубинѣ, потому что во всѣхъ вещахъ совершенство въ простотѣ.

№ 1.

I. Сочиненія *Беме*, называемаго теософомъ. Онъ былъ самаго низкаго происхожденія и писалъ, ничему не учившись, благодаря только сверхъестественному озаренію. Его сочиненія переведены Сенъ-Мартеномъ.

1) Рождающаяся заря.

2) Три положенія.

3) Путь ко Христу (Переводъ неизвѣстнаго).

4) Путь къ Божественной Наукѣ. (Извлеченіе неизвѣстнаго).

II. Сочиненія *Сведенборга.*

1) О новомъ Іерусалимѣ. *Извлеченіе.*

2) Діалоги. *Сокращеніе.*

III. Писанія *Сенъ-Мартена.*

1) О заблужденіяхъ и истинѣ.

2) Естественная картина.

3) Человѣкъ желанія.

4) Новый человѣкъ.

5) Званіе человѣка-духа.

6) Разумъ вещей.

IV. Сочиненія *Шиллинга.*

Всѣ на нѣмецкомъ языкѣ; по-русски есть только незначительные отрывки.

NB. Всѣ эти сочиненія требуютъ для полнаго ихъ пониманія краткаго предварительнаго объясненія различныхъ мистическихъ словъ, которыя впрочемъ не заключаютъ въ себѣ ничего значительнаго.

Здѣсь еще надо повторить, что во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ—большое смѣшеніе истины съ ошибками.

№ 2.

Исповѣдь Бл. Августина. *Мальбранш.*

Божественная философія.

Христіанская философія.

Избранныя сочиненія m-me Ламотъ Гюпонъ.

Сочиненія *Экхартгаузена.* Различные отрывки.

Въ заключеніе всего:

Духовныя сочиненія Фенелона. Несравненно выше всѣхъ остальныхъ.

№ 3.

Опытъ настоящей мистической теологіи.

Мысли св. Франсуа Сальскаго.

Твердое благочестіе, его же.

Мысли св. Терезы.

О подражаніи Іисусу Христу, Ѳомы Кемпійскаго.

Объ истинной мудрости, его же.

Толеръ, Божественныя установленія.

N.B. Всѣ эти книги чистѣйшаго золота безъ примѣси.

Но основаніе всего, это Священное Писаніе. Чтобы облегчить его чтеніе есть по-французски: Ученіе Іисуса Христа и Апостоловъ.

По-русски: четыре Евангелія [1]).

Вотъ еще кое-что. Весь вашъ сердцемъ и душею на всю жизнь.—Поклонъ Георгію [2]). Великій князь Николай Михай-

---

[1]) Слѣдующія строчки написаны по-французски.

[2]) Записка рукой императора Александра I, сложенная in-8⁰. *(Замѣчаніе Великаго Князя Николая Михайловича).*

Принцъ Георгій Гольштейнъ-Ольденбургскій, генералъ-губернаторъ тверской, новгородскій и ярославскій, былъ мужемъ Великой Княгини Екатерины Павловны. Онъ умеръ 14 декабря 1812 г. Слѣдовательно, записка Императора Александра относится къ болѣе раннему времени. Никакого другого хронологическаго указанія о ней нѣтъ.

ловичъ, — *Переписка Императора Александра I съ сестрой Великой Княгиней Екатериной Павловной.* Спб., 1910, стр. 286—290.

Библіографія.

Aus dem Leben Dobberts. S. Petersburg. 1868.

Ballerini (P) *Le prime pagine del pontificato di Papa Pio IX.* Opera postuma. Roma, 1909.

Барятинскій (князь В. В.), *Царственный мистикъ.*

Бильбасовъ (В. А.), *Иноземное преданіе объ Александрѣ* I, въ *Русской Старинѣ*, Петербургъ, апрѣль 1901 г., стр. 33—41.

Василичъ (Г.), *Легенда о старцѣ Кузмичѣ и Александрѣ* I.

Военскій (К.), *Двѣ бесѣды полковника Мишо съ императоромъ Александромъ въ 1812 году.* Спб. 1907 г.

Gagarin (I.), *Les Archives russes et la conversion d'Alexandre* I, *empereur de Russie.* Extrait des études réligieuses. Lion 1877.

Germania, Sontagbslatt, 17 dècembre 1876 r.

Hohenlohe (Alexandre, Prince de), *Mémoires et experiences dans la vie sacerdotole et dans le commerce avec le monde, recueillis dans les années* 1815—1834, *par Alexandre, prince de Hohenlohe, abbé et chanoine de Frandvardin*, etc., etc. Paris, 1836.

Godlewski (Michael), *Monumenta Ecclesiastica Petropolitana*, t. II.

Документы, относящіеся к...кончинѣ... Александра Павловича, оставшіеся послѣ... *А. Д. Соломко.* Спб. 1910 г.

Cylert (R. Fr.), *Charakter-Zilge und historische Fragmente aus dem Leben des Königs von Preussen Friedrich Wilhelm* III. Magdeburg, 1843—1846, 3 vol.

Кизеветтеръ (А. А.) *Императоръ Александръ I и Аракчеевъ*, въ *Историческихъ очеркахъ*, Москва, 1912.

Maistre (Comte de) *Correspondance diplomatique de Joseph de Maistre, 1811—1817, recueillie et publiée par Albert Blanc.* Paris, 1860, 2 vol.

— *Mémoires politiques et correspondance diplomatique de J. de Maistre avec explications et commentaires historiques par Albert Blanc*, Paris 1858.

— *Oeuvres complètes de J de Maistre.* Lyon, 1886. T. XII. (*Correspondance*, IV, 1811—1814). T. XIII. (*Correspondance*, V, 1815—1816). T. XIV (*Correspondance*, VI, 1817—1821).

Martin et Fleury. *Histoire de M. Vuarin et du rétablessement du catholicisme à Genève par M. l'abbé Fleury...* Genève, 1861, 2 vol

Metternich, *Mémoires et écrits divers laissés par le prince de Metternich, Chancelier de Cour et d'État, publiés par son fils, le prince de Metternich, classés et réunis par M. A. de Klinkoustroem.* Paris, 1881, T. III et. IV.

Николай Михайловичъ (Великій Князь), *Императоръ Александръ I.* Спб. 1912, 2 т.

— *Empereur Alexandre I-er. Essai d'étude historique.* Saint Pétersbourg. 1913, 2 vol. Переводъ предыдущаго сочиненія.

— *Императрица Елизавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I.* Спб. 1908—1909, 3 т.

— *Легенда о кончинѣ императора Александра I въ Сибири.* Спб., 1907.

— *Переписка Императора Александра I съ сестрой Великой Княгиней Екатериной Павловной.* Спб., 1910.

Paoletti de Rodoretto (Comtesse). *Souvenirs militaires. Campagnes et Diplomatic. Coup d'oeil sur la vie de S. E. le comte Alexandre Michaud de*

Beauretour, lieutenant-général, aide de camp de S. S. M. M. les empreures de Russie Alexandre I-er et Nicolas I-er, et sur la vie de son frére le chevalier Michaud Louis, colonel du génie, aide de camp de S. M. Eempereur Alexandre I-er, par la comtesse Paoletti de Roderetto, née Michaud de Beauretour. Paris, 1869, Typographie de I. Baglione et C-ie.

Pinkerton (Robert), *Russia or miscellaneous observations on the past and present state ot that country and its inhabitants.* Lonelon 1863.

Pierling (P), *La Russie et le Sainte-Siège. Etudes diplomatiques.* Paris, 1912 t. v.

Polignac (Prince de), *Etudes historiques, politiques et moraes sur l'état de la société européenne vers lc milieu du XIX-e siele.* Paris, 1845.

Projet d'une charte constitutionnelle d'Alexandre I-er, empereur de Russie. Derniers jonrs de la vie de l'empereur Alexandre. Paris, 1859.

Свербѣевъ(D),*Замѣтка объ отношеніе императора Александра Павловича къ католичеству* въ *Русскомъ Архивѣ*, Москва, 1870, кол. 1811—1818.

Semeur (le), 30 septemlre 1835.

Solaro della Margherita, *Memorandum storico-politieo*, Torino, 1832.

Тарасовъ (Д. К.), *Воспоминаніе моей жизни, 1792—1866,* въ *Русской Старинѣ,* 1871, т. IV; 1872 т. V, VI.

Chateaubriand, *Congrés de vérone* Paris, 1838,2 vol.

Шпильдеръ (Н. К.) *Императоръ Александъръ Первый. Его жизнь и царствованіе.* Спб., 1897—1898, 4 тома.

Schnitzler (J. H.), *Historie intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas.* Paris, 1854,2 voi.

Центральная Рабочая
Библиотек[illegible] Читальня

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ
Московск. Обл. Библиотеки

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.